

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 37

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 17-го сентября 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 7.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1905 г.

съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. П. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рашевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

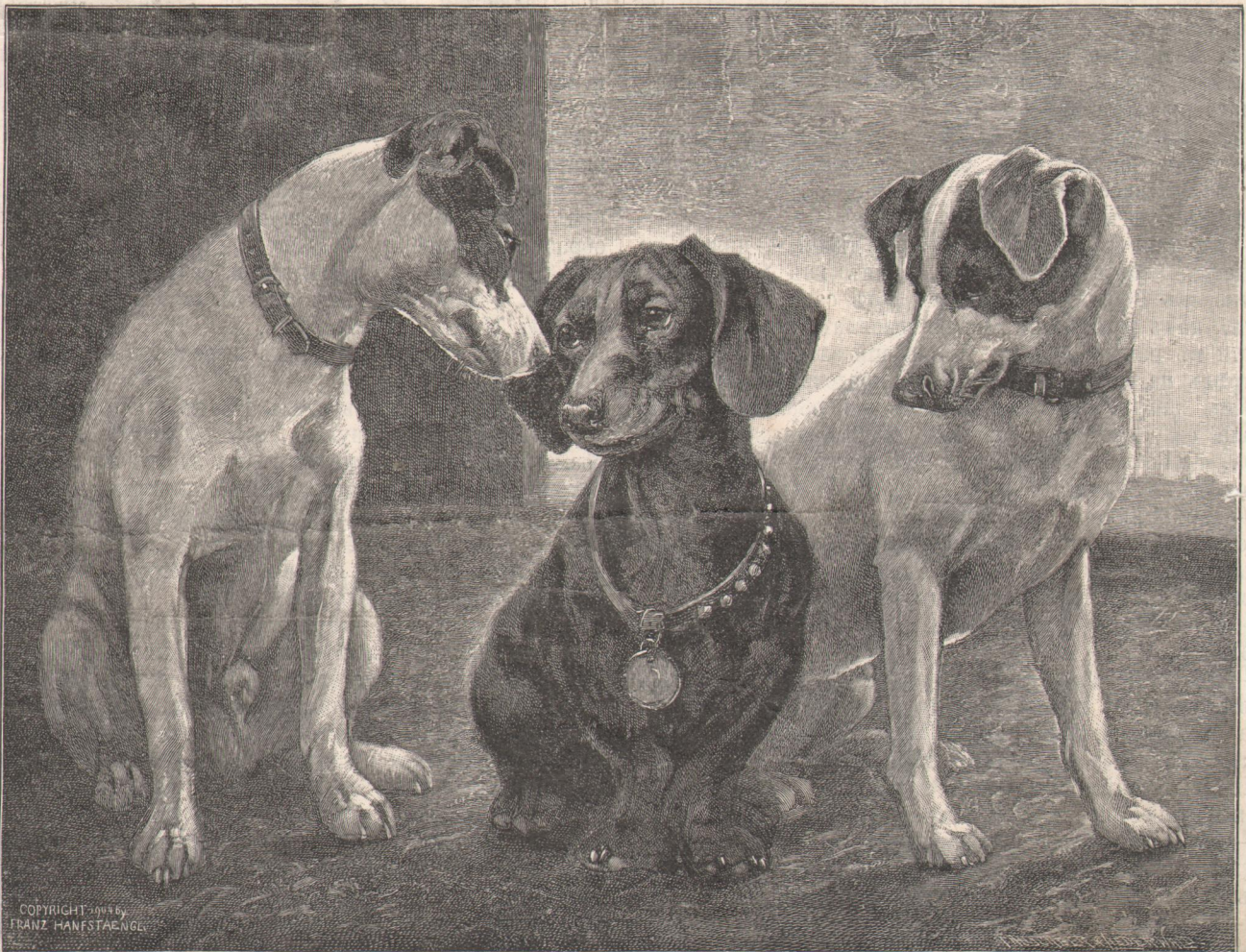
7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. во всѣ мѣста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иногороднымъ 2 р.

COPYRIGHT 1904 by
FRANZ HANFSTAENGL

Непонятное явленіе. Картина Франца Ганфштенгля, грав. Фальшееръ.

Испорченная натура.

Повѣсть

Кн. М. В. Волконской.

(Продолженіе).

Иванъ Михайловичъ, вступивъ въ молчаливый союзъ съ теткой, — какъ переводила поведеніе мужа на свой мысленный языкъ Лита, — переспрашивалъ, удивлялся и вообще старался поддакиваньемъ, предупредительностью и любезностью загладить впечатлѣніе, произведенное женой, но вдругъ она, думая поправить, опять испортила настроеніе.

— Вотъ это же я и говорю!.. — замѣтила она на какія-то слова Гогольцевой. — Это я и говорю: она такъ много съ рожденія видѣла и слышала дурного...

Иванъ Михайловичъ закатилъ маленькіе глаза кверху, такъ-что остались видными одни бѣлки.

— Опять!.. — громко, съ комическимъ отчаяніемъ, проговорилъ онъ и жалко вздохнулъ. — Опять!..

Весь столъ оглянулся на него.

— Что надо было бы особенно ею заняться... — продолжала Лита дрожащимъ голосомъ. — Говорить съ ней, развивать ее, читать ей... ну, я не знаю, что... чтобы изъ нея могла выйти лучше дѣвочка... чѣмъ она теперь...

Молодая женщина подняла глаза и обвела ими весь столъ, ища чьей-нибудь поддержки, чьего-нибудь хоть молчаливаго одобренія.

Иванъ Михайловичъ, наклонивъ ухо къ Модесту Павловичу и покраснѣвъ, извивался отъ тихаго смѣха, прислушиваясь къ чему-то, что говорилъ ему дядя.

Весь столъ съ нескрываемымъ задоромъ и насмѣшкой смотрѣлъ на нее. Только въ глазахъ одного изъ сыновей Гогольцевой, хотя онъ тоже смѣялся, Литѣ показался проблескъ сочувствія.

— Ахъ, да вѣдь и читали, и говорили!.. — замахала рукой Раиса Павловна. — Сколько я сама говорила!.. Ни къ чему!

Она энергично потрясла головой и, въ душѣ называя Литу дурой, морщась, выпила глотокъ краснаго, кислаго русскаго вина.

Лита нагнула голову и стала пристально разглядывать узоръ на скатерти. Она чувствовала себя оскорбленной, главное — мужемъ.

Вдругъ она подняла голову.

— Съ такимъ ребенкомъ что ни дѣлай, — ничего не выйдетъ, — заговорилъ басомъ одинъ изъ карточныхъ партнеровъ Гогольцевой, утирая ротъ салфеткой и чувствуя, какъ благовоспитанный человѣкъ, необходимость внести въ разговоръ умиротворяющій элементъ. Онъ посмотрѣлъ на молодую женщину и продолжалъ: — Мы всѣ видѣли, какъ Раиса Павловна съ ней обращалась: баловала ее, наряжала, игрушки дарила, ласкала... Ничего!.. — (Гость картинно махнулъ рукой). — Ну, понимаетъ ли?.. Ничего!..

— Какой ничего!.. Не ничего, а только все хуже, да хуже... — странно тихо, послѣ гулкаго баса, сказалъ тотъ самый изъ сыновей Раисы Павловны, который съ участіемъ смотрѣлъ на Литу съ другого конца стола.

— Совершенно испорченная дѣвочка! — подтвердила Гогольцева.

— Да... мнѣ кажется... не надо было баловать, т. е... не въ баловствѣ вопросъ, — глядя на басившаго господина и заговорившаго сына Раисы Павловны, сказала Лита. — Надо было... на душу дѣйствовать...

Иванъ Михайловичъ снова открылъ ротъ и подвигалъ нижней челюстью взадъ и впередъ, взадъ и впередъ.

— Да... Какъ же!.. Подѣйствуешь!.. — замѣтилъ онъ, втягивая верхнюю губу, отчего двинулся его носъ и потомъ лукаво подмигнулъ двоюроднымъ братьямъ.

— Но какъ же вы подѣйствуете, Елизавета Сергѣевна? — еще учтиво, но уже раздражаясь, не то недовольнымъ, не то авторитетнымъ тономъ спросилъ кар-

точный другъ Гогольцевой, обращаясь къ Литѣ, какъ къ несносному, надоѣдливому ребенку. — Вѣдь вамъ говорятъ...

Онъ налегъ грудью на доску стола такъ, что она нагнулась, и продолжалъ что-то говорить.

Лита совѣмъ смутилась.

Она чувствовала себя, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ, въ гимназій, когда учитель словесности подтрунивалъ надъ нею въ присутствіи всего класса, а классъ насмѣшливо хохоталъ надъ тѣмъ, что она въ сочиненіи своемъ: «Какое вы любите чтеніе?», написала, между прочимъ, что любить и англійскіе рассказы съ религіозной подкладкой. Много остроумнаго сказалъ тогда учитель, много вѣскаго, литературнаго и жизненнаго относительно фальши, недостатка реализма и пр. въ этихъ произведеніяхъ. Много смѣялись тогда и дѣвочки надъ ея не по лѣтамъ наивнымъ отвѣтомъ на вопросъ учителя: «Да позволите, почему же любите эти книги?» — «Потому что послѣ нихъ становишься лучше». Долго тогда послѣ этого отвѣта чувство жгучаго стыда при воспоминаніи о своей глупости, неразвитости и всей сценѣ въ классѣ, «когда она была выставлена на посмѣшище», заставляло Литу прятать лицо въ руки, даже когда она была одна въ комнатѣ. И все же въ душѣ она чувствовала, что въ чемъ-то она была права. И теперь, совершенно такъ же, какъ тогда, она знала, что ей дорого, не сумѣетъ отвѣтить, не сумѣетъ отстоять то, что ей дорого, не сумѣетъ заставить ихъ понять, полюбить свою мысль... А мысль ея вѣрна!

— Я не знаю, какъ это сказать, — начала она съ всхлинувшими щеками, стараясь, главное, забыть присутствіе мужа. — Я не знаю, какъ это сказать, но я только что вернулась изъ-за границы. Меня всегда и теперь, и въ дѣтствѣ поражало, до чего тамъ все чисто, красиво и хорошо, и во внѣшнемъ, и во внутреннемъ отношеніи, и до чего у насъ въ томъ же отношеніи и не чисто, и некрасиво, и нехорошо...

— Эхъ, такъ вѣдь позволите... — перебилъ Литу, качнувъ вверхъ головой, гость. — Тамъ вѣдь и климатъ, и образованіе иное...

— При чемъ тутъ Анютка и «взаграница»? Не понимаю!.. — пожмая плечами, къ общему удовольствію заявилъ Иванъ Михайловичъ.

— Нѣтъ, я опять не такъ выразилась, — согласилась молодая женщина.

— Я думаю! — подтвердилъ Иванъ Михайловичъ.

Дѣти снова хихикнули. Лита взглянула на нихъ и возмутилась. Яркая краска гнѣва залила ея лицо. Она вскинула на мужа засверкавшіе страстнымъ отпоромъ глаза, тотчасъ отвела ихъ и продолжала:

— Ну, вотъ, чтобы сказать скорѣе...

— Слушаемъ-съ, — покорно прошепталъ Иванъ Михайловичъ и pokrutil шею.

— Перестаньте!.. — обратилась къ нему Гогольцева.

— За границей, на примѣръ, въ Англии, Швейцаріи, Даніи, мнѣ кажется, рѣже могутъ встрѣчаться такіе дѣти, — сказала Лита: — потому что тамъ въ душу каждаго влгается идеаль... долгъ... Тамъ, на примѣръ, мы сами видѣли съ Иваномъ, — сказала она, взглянувъ на мужа: — какъ простыя дѣти, въ Вюрцбургѣ, сѣли разъ на бульварѣ на скамейку, гдѣ написано: «für Erwachsene», и какъ не полиція, а совѣмъ чужія дамы заставили старшаго ребенка прочесть надпись, растолковали ему, что, когда онъ вырастетъ, онъ будетъ имѣть право сидѣть на этой скамейкѣ, а пока — нѣтъ. И дѣти поняли и ушли.

— Цирлихъ-манирлихъ, — вставилъ Иванъ Михайловичъ.

— А мнѣ нравится, — сказала Лита. — И нравится, что тамъ есть обычай, по вечерамъ, скажемъ, читать вмѣстѣ всѣмъ, господамъ и прислугѣ... читать Евангеліе... вмѣстѣ всѣмъ домомъ пѣть псалмы...

— Въ книжкахъ, — перебилъ Иванъ Михайловичъ.

— Нѣтъ, я сама видѣла и слышала... проходя... по улицамъ, — сказала Лита и замолчала.

— Позвольте-съ, все это, можетъ-быть, и хорошо гдѣ-нибудь у англичанъ или швейцарцевъ, — началъ басъ: — но у насъ это непримѣнимо, — возвысилъ онъ голосъ. — У насъ это выйдетъ книжно, нежизненно. Къ нашимъ правамъ это не подходитъ.

— Совершенно вѣрно, — подхватилъ Иванъ Михайловичъ, шептавшійся опять о чемъ-то игривомъ съ Модестомъ Павловичемъ, и вдругъ лицо его чѣмъ-то вдохновилось. — Тетя, представь себѣ себя, — обратился онъ къ Раисѣ Павловнѣ: — что ты сегодня вечеромъ... — взвизгнувъ онъ отъ смѣха: — вмѣсто картъ... вмѣстѣ вотъ съ Харитономъ (Иванъ Михайловичъ взглянулъ на ухмыльнувшася лакея), Катериной, Пелагеей, кучеромъ Феликсомъ и Анюткой сядешь вотъ тутъ пѣть: аллилуйю. — «Таблю!»

Не хотеть, а просто ржаніе привѣтствовало эти слова Ивана Михайловича.

Смѣялись всѣ: и опекаемая дѣти, и эмальированный Модестъ Павловичъ, и Раиса Павловна, и Харитонъ, и самъ Иванъ Михайловичъ.

— Да вѣдь я не это сказала... — начала Лита и, обрвавъ, пригнула къ столу голову.

Двѣ крупныя слезы скатились у нея изъ глазъ и щечка потекла возлѣ носа.

— И притомъ надо сказать, — черезъ нѣсколько минутъ послышался вдругъ опять басъ господина, между тѣмъ, какъ общій хохотъ утихалъ, смѣняясь смущеннымъ молчаніемъ (сначала одинъ изъ сыновей, потомъ всѣ за столомъ увидѣли, что съ «Lise»): — притомъ надо сказать, — повторилъ басъ: — нашъ народъ безъ этихъ сентиментальныхъ затѣй, гораздо добрѣе и лучше, чѣмъ всѣ англичане и швейцарцы. Это доказала послѣдняя англо-бурская война.

— Совершенно вѣрно, — поддакнувъ опять Иванъ Михайловичъ, но уже другимъ, не вызывающимъ тономъ, сконфуженно наблюдая за женой.

Лита, поборовъ глупыя, досадныя слезы, подняла голову.

— Но онъ не былъ бы хуже отъ этихъ чтеній... — принудила она себя сказать. — И потомъ, изобіеніе докторовъ во время холеры, это тоже своего рода буры. — докончила она, но голосъ ея за общимъ разговоромъ, взрывами то тутъ, то тамъ смѣха (очевидно, при воспоминаніи о нарисованной Иваномъ Михайловичемъ картинѣ), былъ еле слышанъ, и она замолчала.

Въ душѣ своей она теперь ясно сознавала, что то, что ей давно неизмѣнно казалось умнымъ, глубокимъ, хорошимъ, не только жизненнымъ, но животворящимъ, пока она не высказала это сейчасъ, за обѣдомъ, вслухъ, все это высказанное оказалось не только не животворящимъ и не глубокимъ, но нежизненнымъ, пошлымъ, дѣтски-глупымъ. И она, немовѣрно страдая, болѣзненно чувствительная къ насмѣлкѣ, замолкла, общая себѣ никогда имъ ничего не говорить.

«Кто знаетъ, можетъ-быть, они и правы, — думала она. — Они смѣются надо мной не одинъ, а всѣ, всѣ. Я, дѣйствительно, вѣдь мало знаю людей, жизнь...»

И когда Гогольцева вновь нагнулась къ ней, все же, какъ любезная хозяйка, желая «la mettre à son aise» (какъ она послѣ рассказыывала), и стала убѣждать, что Анютку постоянно водили и посылали въ церковь, и что это не оказывало на нее никакого благотворнаго дѣйствія, Лита вздохнула и изъ малодушія («оттого, что я гадкій, скверный, подлый нравственный трусъ», — говорила она потомъ въ вагонѣ мужу, волнуясь и возмущаясь), стала соглашаться съ доводами Раисы Павловны,

кивать въ тактъ на ея слова головой и даже иногда, презирая себя, выговаривать: «Ну, конечно, если такъ...»

— Барыня съ перчикомъ! — послѣ отъѣзда молодыхъ вечеромъ въ Петербургъ заявилъ, улыбаясь и ходя взадъ и впередъ по комнатамъ, Модестъ Павловичъ. — Будетъ теперь славная трепка Иванкѣ... И вѣдь прехорошенькая... — добавилъ онъ про «Lise».

А Иванъ Михайловичъ, сидя въ вагонѣ, совершенно не слушая того, что говорила ему съ страстнымъ самобичеваніемъ жена, смотрѣлъ на нее разгоравшимися глазами, увѣрялъ ее, что она была прелестна за обѣдомъ, что онъ любовался ею, а говорилъ такъ нарочно, «для тетки», чтобы она не обидѣлась, «ну, какъ ты не понимаешь?...» — повторялъ онъ и желалъ, и добивался одного.

X.

Анютка, пробравшись во время обѣда господъ въ спальню, оглянулась и дѣйствительно тотчасъ нашла глазами на туалетѣ, рядомъ съ денежнымъ мѣшкомъ, снятыя Литой вещи.

Черезъ минуту шляпа и страусовое боа были у нея на головѣ и шеѣ, и дѣвочка, натягивая длинныя перчатки, стояла передъ зеркаломъ, разглядывая себя и поворачиваясь во всѣ стороны. Но сколько она ни поворачивалась, она не оставалась довольна собой, какъ прежде. Эстетическое чувство ея было затронуто, возбуждено, и глядя на свое плоское, блѣдное лицо въ зеркалѣ, на маленькіе глаза и бѣлыя короткіе волосы, Анютка мысленно все подставляла лицо жены Ивана Михайловича, видѣла его овалъ, матовый цвѣтъ лица и свѣтло-грустную улыбку...

Она все еще стояла у зеркала, когда на улицѣ раздался свистъ, вѣрнѣе крикъ и шипѣнье мотора и вслѣдъ за шипѣньемъ мотора чьи-то человѣческіе крики.

Анютка бросилась къ окну.

Моторъ съ двумя мужчинами уже удалялся, и какая-то старуха, переходившая улицу, оглядываясь, верглась и подымая подолъ ситцеваго заношеннаго платья, ругалась ему вслѣдъ.

На бульварѣ остановилось нѣсколько прохожихъ, и между ними стояла Матреша.

— Матрешъ!.. — не вѣря глазамъ своимъ, крикнула Анютка.

Матреша услышала, подняла залитое крупными коричневыми веснушками лицо, прищурилась, отыскивая глазами, кто ее звалъ, и усмѣхнулась, увидѣвъ Анютку.

— Подъ сюда! — ласково и таинственно кивая, позвала она.

— Сейчасъ! — радостно заторопилась Анютка.

Сбросивъ съ себя на туалетѣ шляпу и боа, въ перчаткахъ, которыя рвались, но не слѣзали, Анютка минуты черезъ двѣ, очутилась на улицѣ. Матреша поздоровалась съ ней и тотчасъ же повела ее «подальше отъ дома».

Съ восторгомъ и удивленіемъ, слушая рассказы, какъ Матреша ушла изъ пріюта, Анютка слѣдовала за ней. На углу дѣвочки остановились, потолковали, потомъ Матреша осталась на улицѣ, а Анютка вернулась въ домъ и прошла въ спальню Раисы Павловны...

Поздно вечеромъ Катерина хватилась дѣвочки и найти ее нигдѣ не могла.

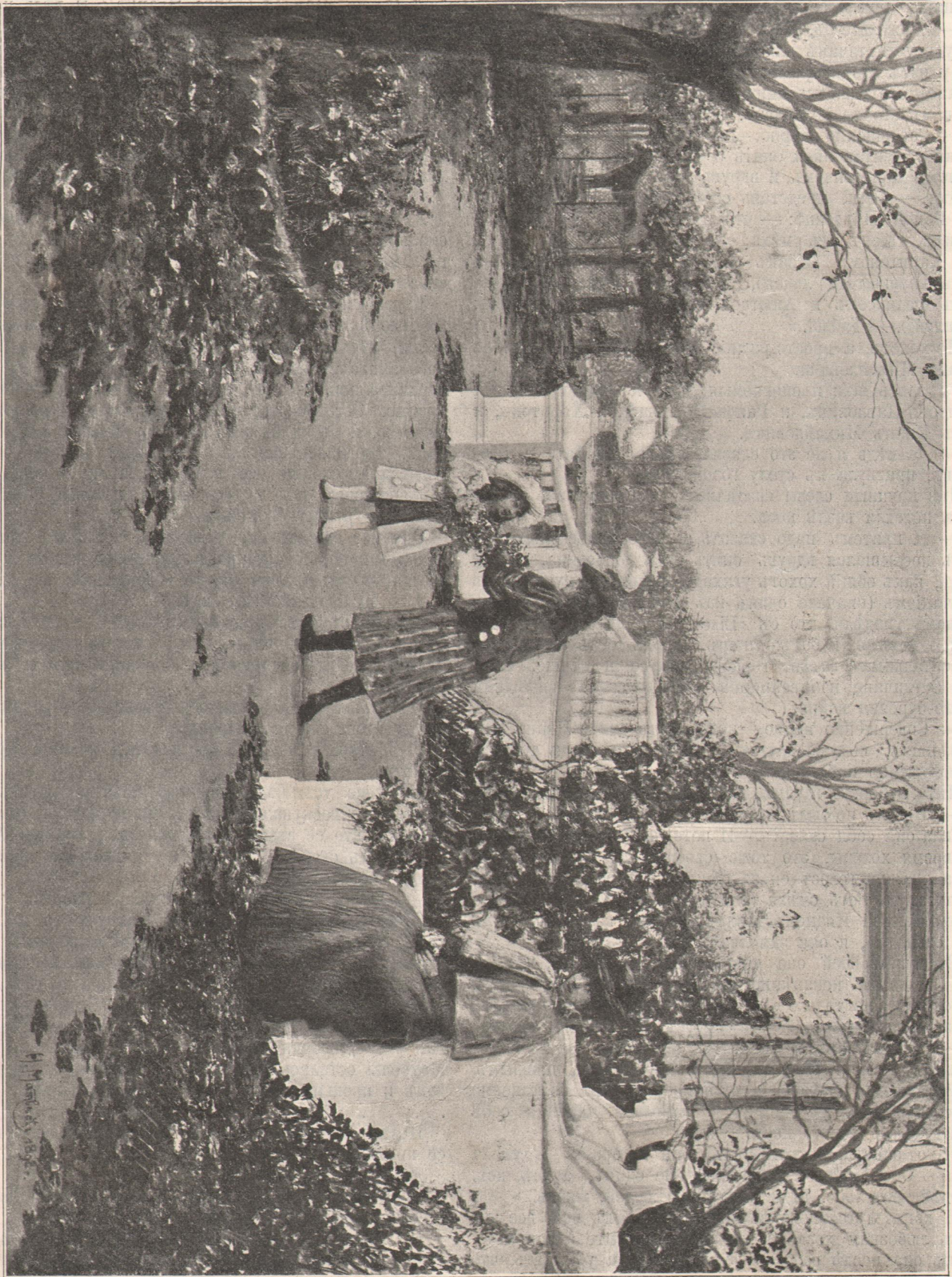
Доложили генеральшѣ.

— Вернется!.. — равнодушно сказала Раиса Павловна и, сочно зѣвнувъ, отпустила лакея.

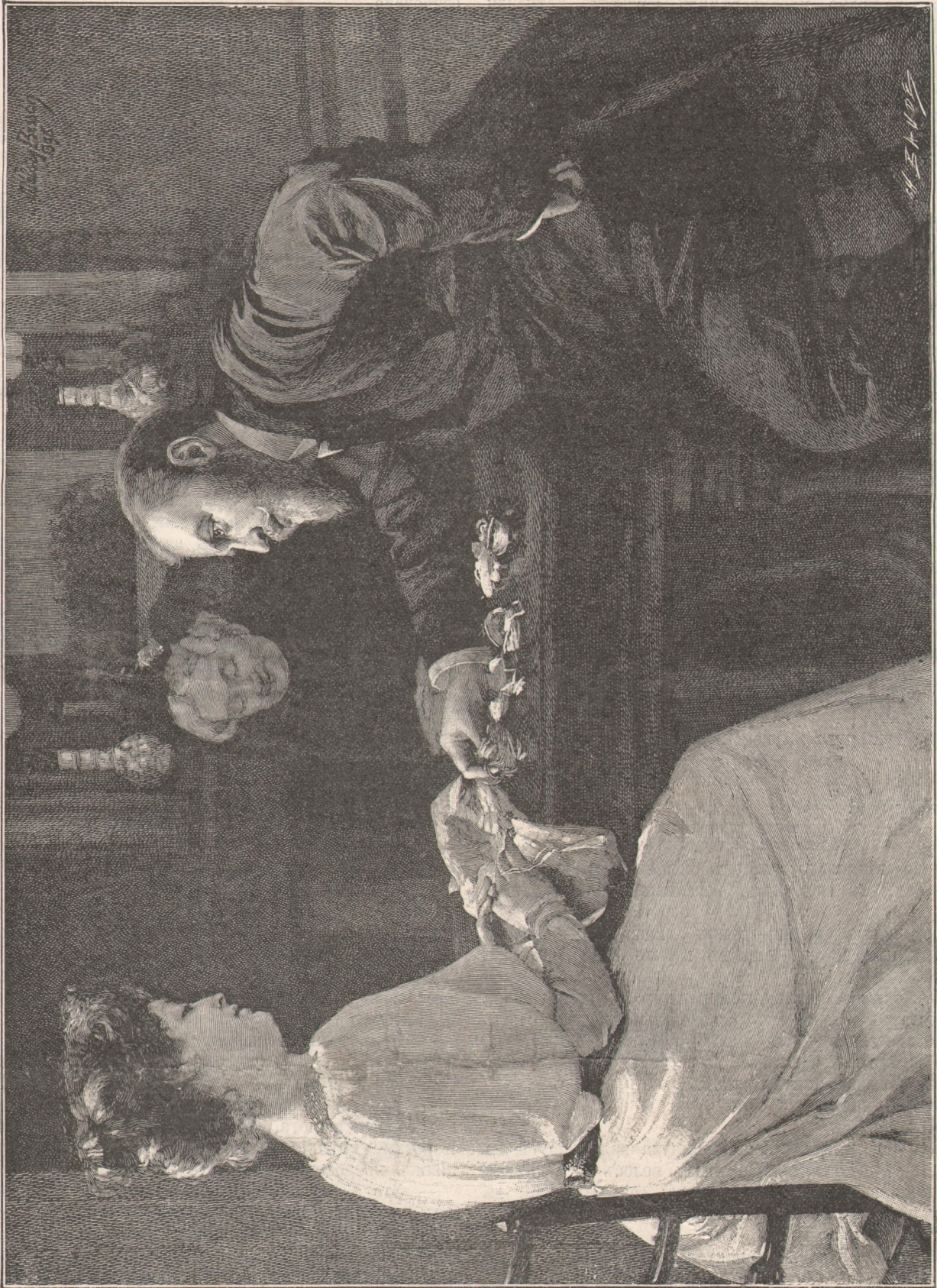
Но Анютка не вернулась, не вернулась на слѣдующее утро и еще на утро. Дали знать полиціи; стали допрашивать дворниковъ, лавочниковъ, не видалъ ли кто ребенка? Въ одной лавкѣ приказчикъ рассказалъ, что Анютка купила у него головной шелковый платочекъ и перчатки, что съ ней была другая дѣвочка.

Прошелъ еще день.

Полиція, какъ и слѣдовало ожидать, ничего не узнала

Послѣдніе цвѣты. Картина Н. Матвѣева, авт. «Пчелы».

Флиртъ. Картина М. Бессонъ, грав. Ш. Бодъ.

и не отыскала. На четвертый день, часовъ около трехъ, Анютка «сама объявилась», вошла въ кухню и попросила ѣсть.

Снова доложили генеральшѣ. Всѣ-ея сыновья и она сама по очереди пришли посмотреть на дѣвочку. Начался допросъ. Анютка молчала, какъ убитая, а когда говорила, то одно противорѣчило другому. Устроили экзекуцію... Анютка ревѣла, чертыхалась, дерзила, кричала: «ой, батюшки, не буду!..» но сказать, гдѣ она была, все же не сказала.

Черезъ сутки, сдаваясь на убѣжденія сыновей, что оставить дѣвчонку съ опекаемыми дѣтьми невозможно, Гогольцева поѣхала въ Петербургъ и опредѣлила ее въ пріютъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

— Господи, Боже мой, какая скука!—зѣвала Анютка, широко открывъ ротъ, показывая всѣ зубы до одинаго, потягиваясь всѣмъ тѣломъ, сжавъ кулаки и вытянувъ руки надъ головой.

Она стояла въ пріютскомъ, форменномъ холстинковомъ платьѣ, передникѣ и пелеринѣ у окна въ одной изъ классныхъ пріюта, окруженнаго дворомъ, палисадникомъ и садомъ.

— Да, ужъ нечего сказать!—серьезно поддакнула ей другая дѣвочка.

Маленькая, блѣдненькая, съ острыми черненькими глазками, она сидѣла, согнувъ дугой спину, на одной изъ партъ, и перекинувъ по-мужски ногу на ногу, двигала носкомъ и пяткой, и опять носкомъ, наблюдая, какъ сѣзжаетъ съ ея ноги разношенный, козловой кожи, безобразный башмакъ.

— Анютка, лопнуло! Ей-Богу, лопнуло! Подъ мышкой... Не видишь?.. Лѣвѣй, лѣвѣй!..—закричало нѣсколько дѣвочекъ, направляя словами пальцы Анютки, начавшей смѣшно извиваться и ощущивать себя подъ рукой, отыскивая разорвавшееся мѣсто.

Дѣвочки, глядя на нее, разсмѣялись.

— Дуру изъ себя ломаешь!..—сказала одна изъ нихъ презрительно.

Анютка взглянула на нее и насмѣшливо свистнула.

Завтра будетъ воскресенье,
Намъ лепешекъ напекутъ!—

запѣлъ кто-то въ классѣ.

И покажутъ, и намажутъ,
А поѣсть намъ не дадутъ!—

подхватило нѣсколько голосовъ хоромъ, фальшивя, но залихватски, съ молодымъ, веселымъ, сатирическимъ задоромъ.

— Подавились бы они своими лепешками!—сказала Анютка и, плюнувъ и вызвавъ взрывъ смѣха, отошла отъ окна.

— Ну, пойте: «Чишь, чишь, перекишь!»!—скомандовала она, и вынувъ палецъ изъ разорванной дырочки подъ мышкой, она хлопнула себя обѣими руками по ногамъ.

— А разорвешь больше...

Анютка только махнула рукой.

— Пойте!—повторила она.

Дѣвочки запѣли.

Анютка движеніемъ головы откинула падавшій ей на лобъ вихоръ жесткихъ бѣлокурыхъ волосъ и, подиѣвая и выкрикивая безсмысленныя слова: «ой, телятина, да ой, говядина!»—плавно, ухарски пошла въ присядку, скаля отъ смѣха зубы.

— Батюшка идетъ!..—крикнула одна дѣвочка, стоявшая у окна.

Хохоча и толкаясь, дѣти и Анютка бросились къ окнамъ и приблизили лица къ стекламъ. Потомъ не удовольствовались этимъ, открыли незаконнащенное на зиму окно.

«Батюшка»—красивый, пожилой, огромнаго роста широкоплечій дѣтина, мужикъ или богатырь, про котораго самъ попечитель говорилъ, что ему не священникомъ

быть, а дубину въ руки и на большую дорогу, медленно-грудно шель по двору въ медвѣжьей шубѣ, распахнутой на груди, и высокой мѣховою шапкѣ на густыхъ, всклокоченныхъ, темныхъ, съ чуть замѣтной просѣдою, волосахъ. Лицо его, тоже густо обросшее волосами, съ ключеватыми бровями и широкой бородой, было нахмурено и озабочено.

— Ишь, шубу напялил!..—замѣтила Анютка.

— Красавецъ!..—зашептали дѣвочки.

— Сердитый, какъ туча!..

— Будешь сердиться!.. Доѣзжаютъ, проклятые!..

— Ну, такъ вѣдь и самъ хорошъ!

— Гопулова обѣщалась сегодня дверь на ключъ запереть изъ шкапной, чтобы шель прямо въ церковь, а оттуда уже въ ризницу...

— Сама хороша Гопулова!.. Всегда ему норовить въ темномъ коридорѣ повстрѣчаться... вслѣдъ ему кричить: «ангелъ! Богъ!»

— Врешь!.. Никогда ему не кричить! Это ты кричишь и Слѣпушкина. А Гопулова и не думаетъ!..

— Какъ же!.. Заступайся!.. Ты думаешь, я не знаю, отчего ты заступаешься за Машку? Ты думаешь, не знаю? Хочешь скажу, хочешь?—угрожающе приступила одна дѣвочка къ другой.

— Шш! «Евгенія Лексанна» идетъ! — послышался встревоженный голосъ, и какая-то воспитанница, предупредая остальныхъ, хлопнула въ ладоши.—Шш!

Разговоры мигомъ прекратились; нѣсколько дѣвочекъ захлопнули открытыя рамы окна. Вошла классная дама Евгенія Александровна Лозникова и обвела всѣхъ съ-рыми, холодно-безучастными глазами.

— Что тутъ было опять за шумъ?—спросила она женскимъ басомъ, официально-строга. — Данилова 2-я, ты на что это похожа? Что ты дѣлала? Погляди, пожалуйста: голова растрепанная, точно ее куры клевали, пелеринка на боку, рукавички смяты... Ступай, поправься! А вы чего?—обратилась она къ остальнымъ, въ то время, какъ Анютка, еле удерживая смѣхъ, выходила изъ класса.—Опять вѣрно изъ окна высовывались?

Многія дѣвочки, молча, усмѣхнулись.

— Никакъ нѣтъ, «Евгенія Лексанна». Окно было заперто, — вѣжливо отозвалась, наконецъ, одна воспитанница, тоненькимъ голоскомъ.

Евгенія Александровна испытующе взглянула на нее и, заставивъ ее покраснѣть, выговорила:

— Врешь!.. Было отперто. Тутъ улицей, морозомъ пахнетъ... Ну,—помолчавъ, добавила она, вновь обводя всѣхъ глазами и видя, но не обращая вниманія на то, что одна изъ воспитанницъ, приподнявъ крышку парты, спускала въ ящикъ какой-то листокъ.—Ну, въ пары становитесь... Ко всенощной пора...

Она постучала кулакомъ по столу и, замѣчая, что еще нѣсколько воспитанницъ растрепаны, забравъ воздухъ въ высокую грудь, громко обрушилась на нихъ:

— Стыдитесь!.. Большія дѣвки... На минуту оставить нельзя!

— Съ 4-хъ ушла... послышался чей-то шопотъ.

— Что? — поворачивая высоко-причесанную голову въ сторону шопота, спросила Евгенія Александровна. Короткіе, крѣпкіе пальцы ея мускулистыхъ рукъ вѣпились въ доску стола.—Кто говорилъ?

— Это я сказала, — чувствуя, что товарки ее выдадутъ, краснѣя, заговорила рыженькая Рябушкина:—я сказала, что мы въ 4 часа причесывались.

— То-то, причесывались!—оборвала ее классная дама и, видя возвращающуюся Данилову 2-ю и другихъ, еще разъ приказала всѣмъ становиться въ пары.

— Разъ, два, три!.. Маршъ!—скомандовала она, и черезъ минуту послышалось шуршанье и шлепанье мягкихъ, разношенныхъ башмаковъ, изъ класса въ заль, переднюю, по лѣстницѣ, въ церковь.

Церковь помѣщалась во второмъ этажѣ, въ серединѣ

зданія. Къ обѣмъ сторонамъ ея примыкали спальни воспитанницъ или дортуары, отдѣленные большими многостворчатыми, ясеневыми дверьми съ матовыми стеклами. Двери эти раскрывались и складывались, одна створка на другую, во время церковныхъ службъ, открывая не только рядъ кроватей и табуретовъ, но и фигуры больныхъ воспитанницъ.

Дойдя до проходной комнаты, игравшей роль паперти, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, продавались и свѣчи, дѣвочки стали входить попарно въ церковь, между тѣмъ, какъ лишенная въ нее доступа, съ мучительнымъ ощущеніемъ неловкости, подъ взглядами старосты, продававшего свѣчи, старались, кто глупо улыбаясь, кто сердито-приторно хмурясь, незамѣтно пробраться, проскользнуть въ дортуаръ.

Анютка, какъ маленькая, вошла съ большинствомъ въ церковь и стала съ своимъ классомъ на положенное мѣсто. Ее такъ же, какъ и другихъ, интересовалъ вопросъ: удалось ли Гопуловой запереться или нѣтъ? но отвѣта на этотъ вопросъ пока получить было невозможно.

Гопулова была пѣвчей и, кромѣ того, изъ старшаго класса—старшаго отдѣленія. Анютка же числилась въ младшемъ классѣ средняго отдѣленія, хотя спала, по особымъ причинамъ, въ дортуарѣ старшихъ (безъ матраца, на однѣхъ доскахъ).

Прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ Гогольцева привезла ее въ пріютъ, и такъ же, какъ раньше у Раисы Павловны, за эти мѣсяцы, Анютка узнала все дурное въ пріютѣ, всѣ рассказы, сплетни, анекдоты про пріютское начальство, служащихъ и воспитанницъ, прежнихъ и находящихся въ заведеніи. Она знала, что начальница, напримѣръ, заставляетъ работать на себя воспитанницъ; знала, что чудные подарки, которые пріютъ ежегодно имѣетъ счастье подносить какой-нибудь высокопоставленной особѣ, стодятъ многимъ дѣвочкамъ зрѣнія, другимъ впалой груди и согбенной спины, — признаковъ чахотки; знала, что какой-нибудь листикъ или цвѣтокъ, беретъ три и четыре недѣли упорной, одуряющей, награждающей сильными головными болями работы. Знала, что работницы сами материально ничего не получаютъ за свое усердіе, но зато начальница выдѣляется и награждается иногда деньгами, иногда подаркомъ, а иногда просто дорогою, конечно, для нея похвалою начальства. Знала, что и классныя дамы также пользуются трудомъ дѣтей, правда, подкупая ихъ или чашечкой кофе, или сладостями, такъ что дѣти, тайно отъ начальницы, работаютъ въ свое свободное время для нихъ охотно, даже сами просятъ работы. Знала, что эконома всѣ, и воспитанницы, и классныя дамы, называютъ воромъ, и хотя доподлинно

никому неизвѣстно, крадетъ ли онъ, такъ какъ уличить его не удавалось, но кормить онъ плохо, а дочерей своихъ, получая маленькое жалованье, одѣваетъ хорошо и постоянно беретъ имъ билеты въ театръ. Какъ-то разъ даже такъ случилось, что весь пріютъ былъ чѣмъ-то отравленъ. Нарядили слѣдствіе, но слѣдствіе, хотя всѣ частные доктора въ городѣ говорили, что невозможно не открыть истинную причину отравленія, слѣдствіе ни къ чему не привело. Причина оказалась... *несомысленной!*.. Воспитанницы и классныя дамы, отойдя отъ болѣзни, утверждали, впрочемъ, поголовно, что эконома далъ кому-то взятку, а что высшее начальство вѣритъ всему на слово, или «думаетъ, что намъ и такъ все хорошо!»—саркастически замѣчали дѣвочки... Въ самомъ же пріютѣ никто не сомнѣвался, откуда произошло отравленіе, такъ какъ знали, что, ради экономіи, провизія покупается порченая, и на кухнѣ ее вымачиваютъ въ сулемѣ, чтобы «отнять духъ»...

— «Слава святѣй...»—грубымъ, охриплымъ, страннымъ для священника басомъ рявкнулъ теперь Романоглѣбскій, начиная всенощную. Остальной возгласъ затерялся въ гудѣніи и бормотаніи, между тѣмъ, какъ огромная фигура, съ развѣвающимися волосами, совершала каженіе алтаря и престола.

Тоненькіе женскіе голоса, будто оторванные отъ того основанія, которое придаютъ имъ въ полномъ хорѣ своеобразную красоту и прелесть, отвѣчая на призваніе взволнованнаго дѣвичьяго дисканта съ лѣваго клироса: «прийти и поклониться Царю и Богу нашему», заплѣли: «Благослови душе моя Господа!»

Воспитанницы и начальство стали креститься, инстинктивно стараясь свыкнуться съ жидкимъ пѣніемъ, забыть о недостающихъ для уха басовыхъ глубокихъ звукахъ, какъ стараются люди привыкнуть ко всякому, самому недостаточному, мигающему свѣту, чтобы при помощи его различать окружающіе предметы.

Анютка тоже размахисто перекрестилась нѣсколько разъ, вскидывая своимъ бѣлымъ чубомъ, и замерла. Замерли, согласно пріютской дисциплинѣ, и другія воспитанницы, большія и малыя, съ руками сложенными на тальф, но *несмотря* на внѣшнюю благопристойность фигурокъ, одѣтыхъ въ холстинковыя платья, *пелерини* и передники, всякому наблюдателю со стороны было ясно, что всѣ или почти всѣ эти члены «великаго будущаго» оставались совершенно чуждыми, равнодушными, безучастными къ происходящему и не только не молились, но, опять-таки, какъ и на «музыкѣ», только еще сильнѣе, душа у каждаго изъ нихъ «жила одиноко, жизнью, о которой не говорятъ»...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кавказъ.

(Южный Берегъ).

Въ вышинѣ надъ моремъ, лаской усыпленнымъ,
Нѣжнымъ поцѣлуемъ грезъ завороженнымъ,

Исполины-горы, отлиты изъ стали,
Оперлись о небо и на стражѣ стали,

Кутая въ туманахъ вѣчныя сѣдины,
Отвѣчая громомъ лепету долины...

Тамъ, прильнувъ къ ногамъ ихъ, жизнь дрожитъ и бьется:
Сладко грезять пальмы; плющъ змѣею вьется;

Кипарисъ-ребенокъ жметъ хрупкимъ станомъ
Къ нѣжно шевелящей теплымъ океаномъ

Матери-лазури; отдаваясь грезѣ,
Роза повѣряетъ сказку сердца розѣ...

А вверху, нахмурясь царственно угрюмой,
Только лишь орлами понято думой,

Гордые утесы изъ тумановъ встали
Алтарями вѣчной царственной печали!..

Н. Мезько.

* * *

Ein Fichtenbaum steht einsam...
Heine.

Мрачный Сѣверъ... На утесѣ
Одинокая сосна
Тихо дремлетъ въ шумѣ вьюги,
Въ снѣгъ и иней убрана...

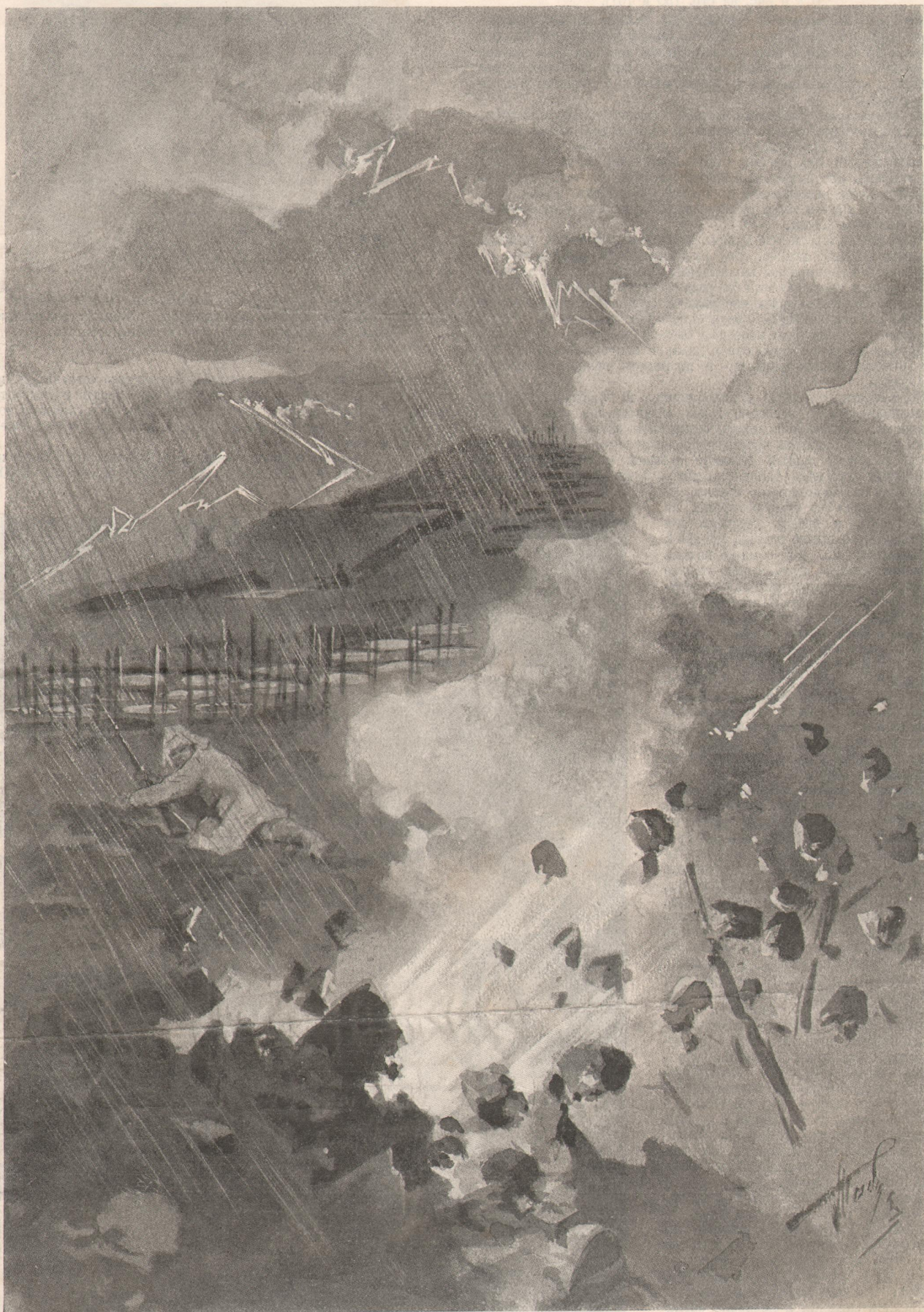
Снится ей Востокъ прекрасный;
Солнца блескъ... и свѣтъ... и зной...
И задумавшійся лотосъ
Съ наклоненной головой...

О. Яковлевъ.

К. Крижицкий

Осення сумерки. (Весенняя Выставка 1905 г.). Картина К. Крыжицаго, авт. «Нивы».

Періодъ дождей и грозъ въ Манчжуріи. Взрывъ фугаса отъ грозовой искры на позиціи; волчьи ямы залиты ливнемъ. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Солнечное затмение 17-го августа 1905 года.

(Съ 5 рис. на стр. 730 и 731).

17-го августа произошло чрезвычайно важное в астрономическом мире событие: в этот день на сѣверѣ Испаніи, в Алжирѣ, Тунисѣ, в Канадѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ было наблюдаемо полное солнечное затмение—явленіе, какъ извѣстно, очень рѣдкое и сопровождающееся чрезвычайно интересными обстоятельствами.

Механизмъ этого небеснаго явления достаточно извѣстенъ всѣмъ и каждому: вѣ извѣстныхъ случаяхъ луна проходитъ между землею и солнцемъ и прикрываетъ своимъ дискомъ солнечный дискъ. Вѣ зависимости отъ степени такого прикрытія, затмение бываетъ или полнымъ, или частнымъ. Вѣ нѣкоторыхъ же случаяхъ видимый диаметръ луны оказывается по своимъ размѣрамъ меньше, чѣмъ диаметръ солнца—и тогда явление затмения имѣетъ оригинальный видъ сияющаго кольца.

Наиболѣе интереснымъ типомъ солнечнаго затмения, конечно, является затмение полное. Оно производитъ на наблюдателя совершенно исключительное впечатлѣніе, и зрѣлище такого затмения трудно забыть тому, кто хотя бы разъ его видѣлъ. Слишкомъ сильно дѣйствуетъ на человѣческое воображеніе странное и жуткое исчезновеніе дневнаго свѣтила среди бѣлаго дня и—взамененіе вмѣсто дневнаго свѣта какой-то необычно сѣро-зеленой тѣмы. Недаромъ, вѣ древности, да и теперь среди дикарей и простаго народа, полное затмение солнца вызывало и вызываетъ панической суевѣрной ужасъ.

Но, представляя собою величественное и эффектное зрѣлище, солнечное затмение особенно важно и интересно какъ научный феноменъ. Благодаря полнымъ солнечнымъ затмениямъ, астрономамъ удалось отмѣтить чрезвычайно интересныя и существенныя черты вѣ жизни нашего дневнаго свѣтила: солнечныя затмения пріоткрыли для насъ тайну строения солнца, давъ возможность наблюдать его оболочку, его *корону*, которая невидима вѣ обычное время, но ярко горитъ и вполне доступна для наблюдений, во время полнаго затмения.

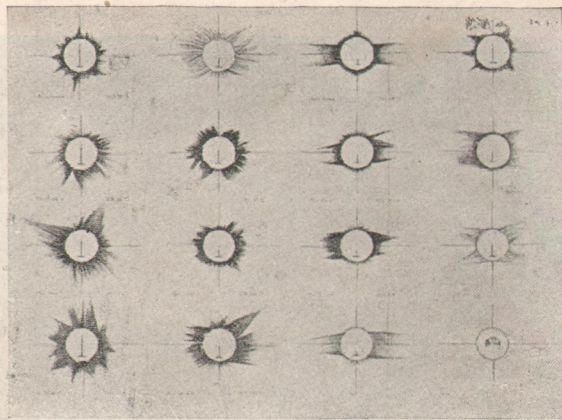
Оказалось, что мы обычно видимъ только нѣкоторую часть солнца—только самый шаръ его, и что шаръ этотъ окруженъ колоссальной по своимъ размѣрамъ оболочкой—солнечной атмосферой, которая заключаетъ вѣ себѣ огромное количество различныхъ тѣлъ вѣ расплавленномъ и газообразномъ видѣ и теряется для нашего зрѣнія вѣ сияніи освѣщеннаго солнцемъ небеснаго пространства. И только вѣ теченіе того короткаго времени, когда солнечный сияющій дискъ бываетъ прикрытъ темною луною, солнечная атмосфера ярко выступаетъ на потемнѣвшемъ небѣ.

Собственно говоря, атмосфера, окружающая солнечный шаръ, состоитъ, какъ это показали наблюдения, изъ трехъ частей: изъ первой оболочки, видимой простымъ глазомъ, затѣмъ изъ второй оболочки, или хромосферы, которую можно наблюдать посредствомъ спектроскопа, и, наконецъ, собственно изъ короны, которая, именно, и бываетъ видима лишь во время затмения и вѣ свой чередъ раздѣляется на внутреннюю—болѣе яркую и близкую къ солнцу, и вѣншнюю. Эта послѣдняя окружаетъ по периферіи внутреннюю корону и постепенно теряется вѣ небесномъ пространствѣ.

Кромѣ того, на вѣншной коронѣ бываютъ видимы такъ-называемыя протуберанцы («крылья», «кисти», «султаны»)—яркіе лучи самаго разнообразнаго фасона, быстро измѣняющіе свой видъ и направленіе и увеличивающіе собою вѣншнюю часть солнечной короны. Наконецъ, тамъ же на коронѣ наблюдаются мѣста, лишенныя свѣта—«бреши» и «трещины», протягивающіяся иной разъ черезъ всю корону.

Полныя солнечныя затмения случаются не болѣе 50 разъ вѣ столѣтіе и продолжаются не болѣе 3 минутъ. Поэтому вполне понятно, какъ должны быть дороги для астронома эти рѣдкостныя минуты, и какъ важно для него использовать ихъ наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ.

Прежнія затмения и недавнее затмение 17 августа дали возможность замѣтить очень любопытныя явления вѣ солнечной коронѣ. Оказалось, что формы короны періодически варьируются вѣ

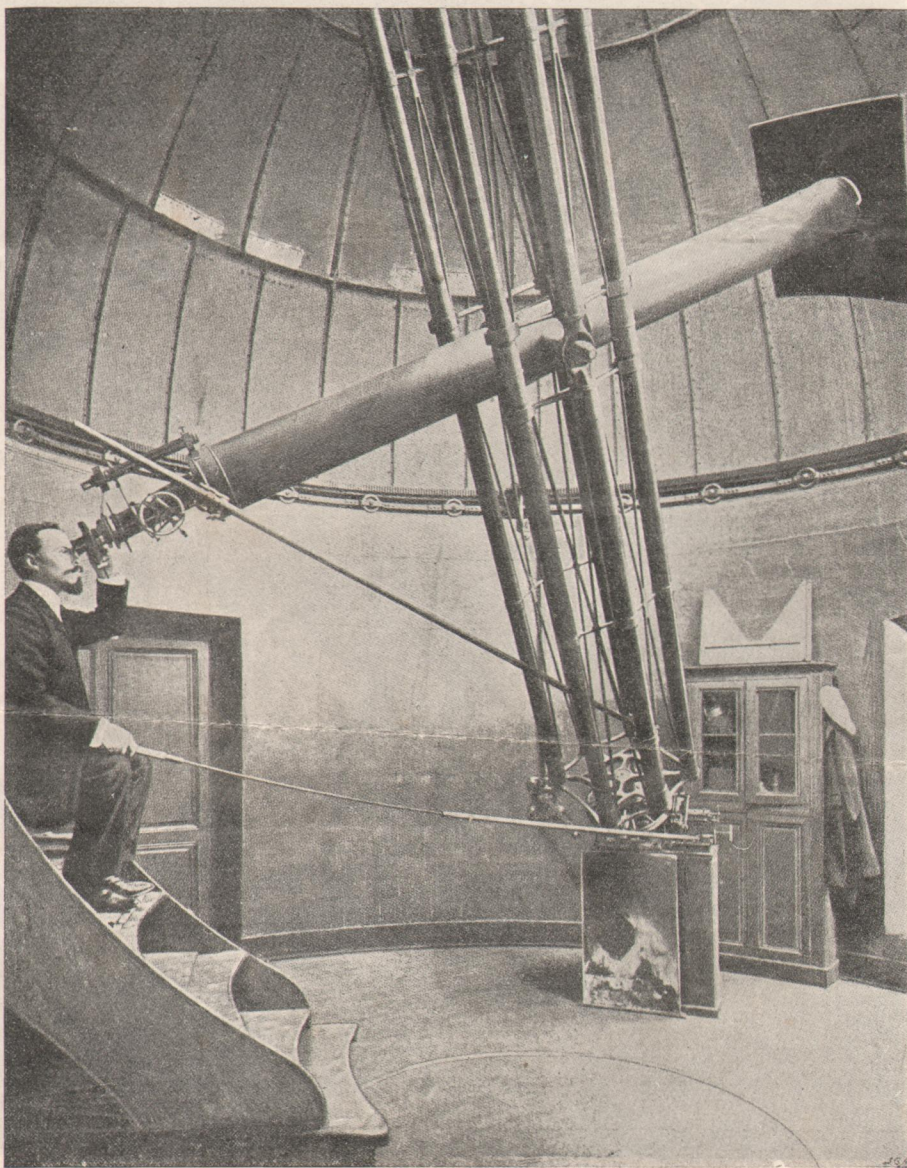

Максим. пер. Послѣ-макс. пер. Минимал. пер. Послѣ-миним. пер.

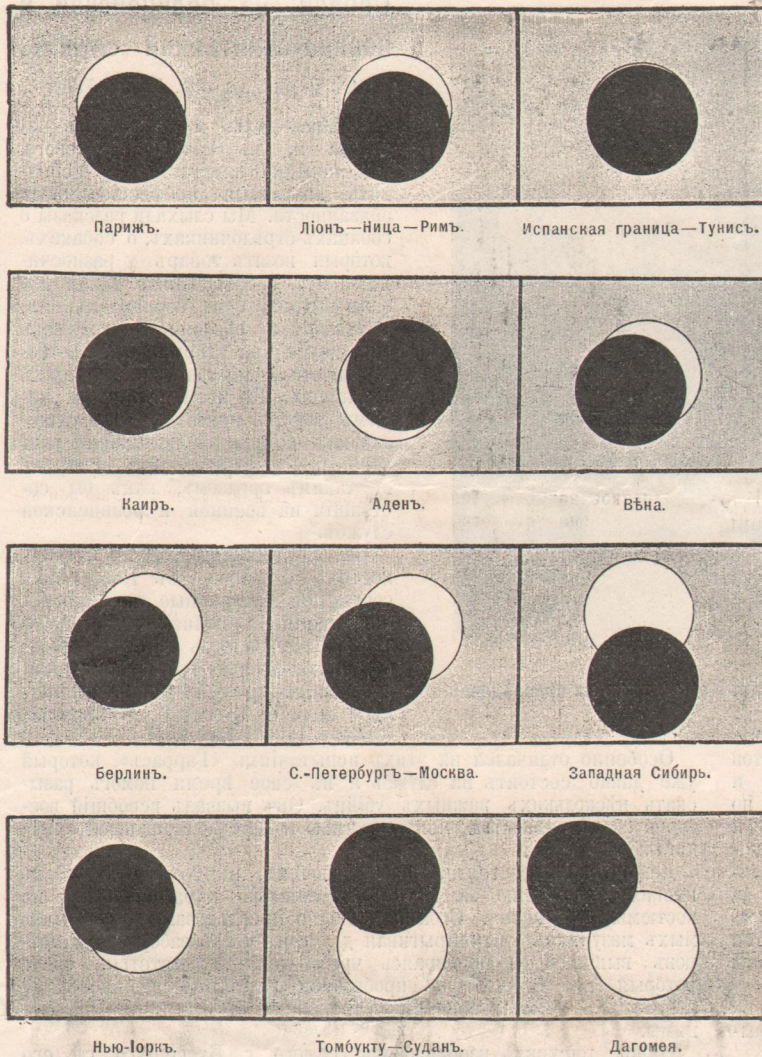
Солнечное затмение. Таблица, показывающая измѣненія солнечной короны вѣ четырехъ періодахъ солнечныхъ пятенъ. По фот. авт. «Нивы».

зависимости отъ такъ-называемыхъ «періодовъ солнечныхъ пятенъ». Оказалось еще, что измѣненія формъ короны подчиняются какому-то опредѣленному закону, вызывающему неуклонно тотъ или другой видъ короны, смотря по тому, вѣ какой періодъ пятенъ случилось затмение.

Какъ видно изъ воспроизводимой нами таблицы (она взята изъ сочиненія М. W. Maunder'a: «The total Solar Eclipse of may 1900»),

Солнечное затмение. Одинъ изъ астрономовъ Парижской обсерваторіи, наблюдающій прохожденіе луны передъ солнцемъ, вѣ моментъ затмения 17 августа с. г. По фот. авт. «Нивы».

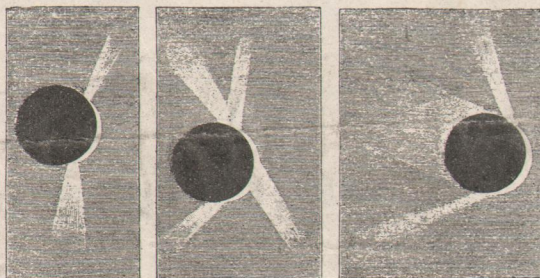

Солнечное затмение. Максимальные моменты затмения в разных точках земного шара. По фот. авт. «Нивы».

измѣненія короны сводятся къ четыремъ періодамъ: максимальному, послѣ-максимальному, минимальному и послѣ-минимальному.

На каждомъ дискѣ, изображенномъ на этой таблицѣ, проведена вертикальная черта. Длина этой черты пропорціональна относительному количеству солнечныхъ пятенъ въ соответствующій періодъ, т. е. чѣмъ больше пятенъ, тѣмъ длиннѣе эта черта.

И, вотъ, мы видимъ, что въ эпохи наибольшаго количества солнечныхъ пятенъ лучи солнечной короны располагаются крестообразно, или звѣздообразно—по радиусамъ солнца. Въ періоды же

3 ч. 11 м. 3 ч. 12 м. 3 ч. 13 м.

Солнечное затмение. Протуберанцы, наблюдавшіеся въ Испаніи (La Guardia).

По фот. авт. «Нивы».

наименьшаго количества пятенъ лучи замѣтно тяготеютъ къ экватору, располагаясь параллельно ему, а полярные лучи имѣютъ въ верху кривизну и какъ бы сдуваются вѣтромъ книзу. Эта оригинальная закономерность проявилась вполне и во время недавняго затмения.

Полное затмение имѣетъ въ данный извѣстный моментъ сравнительно очень небольшую область своего распространения. Но будучи видимо внѣ этой области, какъ частное затмение, оно распространяется на громадную область. Прилагаемая карта затме-

нія 17 августа съ достаточной ясностью показывается намъ огромную разницу между районами полного и частнаго затмения, происходившаго въ этотъ день.

Въ то время, какъ область полного затмения, достигшая въ 1 ч. 35 м. полудни долготы парижскаго меридіана, охватила собою лишь незначительную площадь на сѣверо-западѣ Испаніи, область частнаго затмения простиралась въ этотъ моментъ отъ полюса почти до экватора, захватывая берегъ Камчатки, сѣверо-восточную часть Африки и всю сѣверную половину Азіи. Затмение было видимо и въ Петербургѣ и въ Восточной Сибири и въ Нью-Йоркѣ и въ Дагомеѣ—мѣстахъ, удаленныхъ одно отъ другаго на огромныя разстоянія по широтѣ. Полное же затмение было видимо только на одной широтѣ, причѣмъ узенькая дорожка, проторенная по земной поверхности шестивѣемъ этого затмения, прошла по Испаніи, сѣверному берегу Африки, Аравіи и Канадѣ. Началось оно въ предѣлахъ этой послѣдней области, а окончилось на берегахъ Персидскаго залива. Этотъ долгій путь затмения совершило въ 2 часа 53 минуты, и такимъ образомъ черное пятнышко лунной тѣни бѣжало по земной поверхности со скоростью 800 метровъ въ секунду. И въ каждомъ мѣстѣ наблюденія тѣнь эта оставалась всего лишь 3 минуты 51 секунду. При всемъ томъ, затмение 17-го августа было отмѣчено, какъ наиболее продолжительное, позволившее астрономамъ сдѣлать много весьма цѣнныхъ наблюденій.

Въ Москвѣ и Петербургѣ затмение было видимо въ значительной степени прикрытія солнечнаго диска. Но, къ сожалѣнію, далеко не все мы имѣли возможность полюбоваться этимъ занимательнымъ зрѣлищемъ: въ Петербургѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи стояла въ этотъ день сумрачная погода. Любители, вооружившіеся закопченными стеклами, видѣли лишь немногіе моменты затмения, когда солнечный дискъ прорывался сквозь облака. Въ Петербургѣ же такихъ «свѣтлыхъ промежутковъ» почти совсемъ не было, и затмение прошло почти незамѣченнымъ.

Да оно и не произвело бы особаго впечатлѣнія. Другое дѣло—полное затмение. Вотъ какую картину рисуютъ намъ очевидцы полнаго затмения:

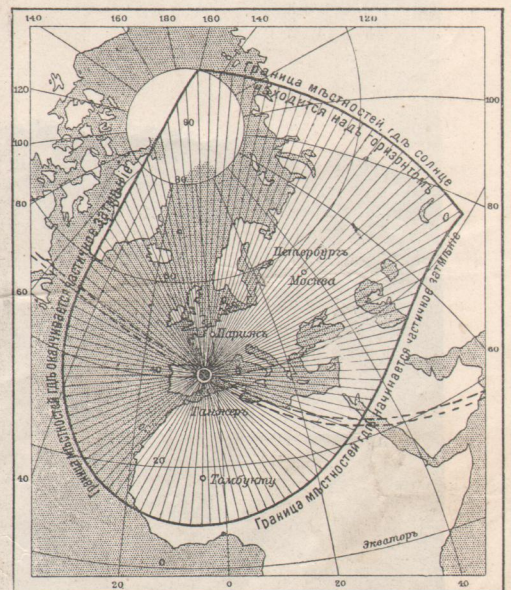
«Солнечный дискъ все болѣе и болѣе поглощается чернымъ пятномъ. Мгновение — и онъ прячется за это пятно. И тогда все предметы теряютъ свои цвѣта и краски; окрестный пейзажъ становится мрачнымъ и свинцовымъ, на небосклонѣ появляются зеленые рефлексы. Термометръ быстро падаетъ, и вся природа какъ бы замираетъ, а лица людей принимаютъ зловѣщій трупный цвѣтъ.

Когда солнце окончательно скрывается за луннымъ дискомъ—внезапно съ быстротою молніи вспыхиваетъ кругомъ чернаго пятна луны солнечная корона съ ея золотыми лучами, измѣняющими свое направленіе и форму и постепенно превращающимися въ свѣтлыя нити. Корона горитъ въ теченіе двухъ-трехъ минутъ. А затѣмъ на противоположномъ концѣ луннаго пятна загорается яркій краешекъ солнца — и дивное видѣніе исчезаетъ. Корона гаснетъ съ тою же внезапностью, какъ и появляется. Тѣмъ постепенно разсѣивается, и мертвенныя лица людей мало-по-малу оживаютъ, а окружающіе предметы приобретаютъ свои краски и тона».

пенно

Упомянемъ, кстати, еще объ одномъ оригинальнѣйшемъ явленіи, которое всегда сопровождается собою полное затмение солнца: это такъ называемыя летающія тѣни.

За нѣсколько секундъ до момента полнаго затмения (или нѣсколькихъ секундъ спустя), когда на

Солнечное затмение. Карта полосы полнаго и частнаго затмения, 17 августа с. г. въ 1 ч. 35 м. (Въ этотъ моментъ полное солнечное затмение видимо только въ сѣв.-вост. части Испаніи и обозначено черной точкой; заштрихованное пространство, окруженное черной линіей, указываетъ на страны, въ которыхъ затмение было частнымъ. Двойная пунктирная линія означаетъ зону полнаго затмения). По рис. авт. «Нивы».

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. Собаку «Гаррасъ» посылаютъ на преслѣдованіе.
По фот. авт. «Нивы».

небѣ остается лишь тонкій серпъ солнца, ровная до той поры освѣщенность земныхъ предметовъ начинаетъ рѣзко и быстро колебаться. Получается такое впечатлѣніе, словно по землѣ и по воздуху бѣгаютъ «зайчики»—т. е. легкія тѣни и пятна—то цвѣтныя: желтыя, оранжевыя, голубыя, то мертвенно-свинцовыя. Иногда эти летающія тѣни имѣютъ правильную овальную форму и бѣгаютъ такъ ясно видимы и такъ реальны, что за ними бѣгаютъ дѣти и пытаются поймать ихъ руками. Въ другихъ случаяхъ наблюдателю кажется, что онъ видитъ, «какъ двигается вѣтеръ», т. е. по воздуху плывутъ какія-то неуловимыя волны свѣто-тѣни.

Эти пятна и волны летаютъ иногда довольно долго и остаются даже въ теченіе нѣсколькихъ минутъ послѣ того, какъ солнце выглянетъ изъ-за луннаго прикрытія.

Таковы подробности той величественной картины, которой намъ не привелось увидать въ Россіи, и которой могли любоваться лишь испанцы, арабы, да жители далекой Канады.

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ.

(Съ 6 рис. на стр. 732 и 733).

Собака—другъ и помощникъ человека и, въ качествѣ такового, она нерѣдко помогаетъ ему исполнять различныя профессиональныя обязанности. Мы слышали рассказы о собакахъ-стрѣлочникахъ, о собакахъ, которыя возятъ товаръ у разносчиковъ, и т. п. Мы знаемъ также и о знаменитыхъ сентъ-бернардахъ, исполняющихъ обязанности братьевъ милосердія на вершинахъ С.-Готтарда, отыскивая тамъ замерзающихъ путниковъ. Ко всему этому мы можемъ теперь прибавить, что существуютъ собаки, исполняющія роль военныхъ и полицейскихъ агентовъ и, такимъ образомъ, какъ бы состоящія на военной и полицейской службѣ.

Весною текущаго года въ окрестностяхъ Берлина, въ Hasenheide, состоялись интересныя опыты и демонстраціи съ полицейскими собаками. Главную роль въ этихъ демонстраціяхъ играли три собаки, принадлежащія инспектору брауншвейгской полиціи, Буссеніусу: «Гаррасъ», «Люксъ I» и «Люксъ II».

Особенно отличался на этихъ испытаніяхъ «Гаррасъ», который уже давно состоитъ на службѣ и въ свое время помогъ разыскать нѣсколькихъ важныхъ убійцъ. Онъ вызвалъ всеобщій восторгъ своею ловкостью, понятливостью и «профессиональною опытностью».

Демонстраціи состояли, между прочимъ, въ томъ, что собакъ пускали въ погоню за людьми, специально нарядившимися въ костюмы мазуриковъ. Собаки успѣшно преслѣдовали этихъ мнимыхъ мазуриковъ, перепрыгивая для этого черезъ заборы до 2 метровъ вышиной и пробираясь черезъ такія препятствія, черезъ которыя ни за что не пробрался двуногому полицейскому агенту. Въ этомъ отношеніи четвероногіе агенты прямо незамѣнимы.

Наши рисунки изображаютъ самого г. Буссеніуса съ его «Гаррасомъ» и нѣсколько сценъ «преслѣдованія». Одновременно съ опытами полицейскаго преслѣдованія жуликовъ производились еще и нѣкоторыя демонстраціи военнаго значенія. Этотъ послѣдній опытъ тоже удался вполне блестяще, и собаки, такимъ об-

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. Отрядъ военно-санитарныхъ собакъ на позиціи въ I армейскомъ корпусѣ.
По фот. авт. «Нивы».

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. Полицейская собака, преслѣдующая полицейскаго, переодѣтаго мазурикомъ. По фот. авт. «Нивы».

разомъ, еще разъ поддержали свой престижъ слуги и помощника человѣка.

Но еще болѣе почетную и полезную роль собаки играютъ на военно-санитарной службѣ. Онѣ специально дрессируются для отыскиванія раненныхъ на полѣ битвы и для снабженія ихъ пищей, питьемъ и кое-какими медикаментами (на случай, если раненый можетъ самостоятельно воспользоваться всемъ этимъ). Четвероногіе санитары блестяще исполняютъ свои обязанности, но, къ сожалѣнію, дѣло это еще мало развито. Однако, собаки-санитары уже приняли участіе въ нынѣшней войнѣ: въ 1-й армейскій корпусъ былъ своевременно отправленъ отрядъ собакъ, и прилагаемый рисунокъ изображаетъ этотъ отрядъ на боевой позиціи корпуса.

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. Полицейская собака, схватившая полицейскаго, переодѣтаго мазурикомъ. По фот. авт. «Нивы».

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. «Гаррась», «Люксъ I» и «Люксъ II». По фот. авт. «Нивы».

Первая водолазная и спасательная станція въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 736).

20 августа въ С.-Петербургѣ состоялось открытіе первой водолазной и спасательной станціи. Станція помѣщается на очень «бойкомъ мѣстѣ» — близъ Александровскаго моста, гдѣ сильно развито судоходное движеніе, стоятъ безчисленныя барки, непрерывно шныряютъ пароходы и лодки — и гдѣ поэтому нерѣдко случаются несчастія съ судами и съ людьми.

Станція представляетъ собою небольшое деревянное зданіе въ русскомъ стилѣ, типичной павильонной постройки — довольно изящное и представительное. Павильонъ расположенъ въ видѣ креста съ четырьмя дверями по всемъ четыремъ сторонамъ и увѣнчанъ круглою вышкой. Станція обнесена деревянной балюстрадой, позволяющей наблюдать все, что дѣлается на рѣкѣ и на берегу.

Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ. Инспекторъ брауншвейгской полиціи Буссеніусъ съ знаменитой собакой «Гаррась». По фот. авт. «Нивы».

Возникновеніе спасательной станціи въ Петербургѣ является какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ въ такомъ «водяномъ» городѣ, какъ наша столица, до послѣдняго времени водяной надзоръ былъ крайне слабъ, и не было ни одного такого центра, гдѣ было бы сгруппировано все то, что относится къ надзору за безопасностью на рѣкѣ и къ оказанію въ случаяхъ надобности соответствующей помощи. Теперь этотъ пробѣлъ устраненъ.

Станція снабжена всеми необходимыми техническими приспособленіями.

Д. И. Менделѣвъ.

(Портр. на стр. 736).

Русскій ученый міръ съ полнымъ правомъ гордится пѣлымъ рядомъ знаменитыхъ богатырей науки, вышедшихъ изъ его среды. Но болѣе видное мѣсто среди нихъ безусловно должно принадлежать нашему славному химику, Дмитрію Ивановичу Менделѣву.

Вотъ имя, которое не произнесешь безъ глубочайшаго уваженія ни одинъ изъ людей, такъ или иначе прикосновенныхъ къ наукѣ! Это имя принадлежитъ знаменитому ученому съ широкой міровой извѣстностью — и въ то же время вполне самобытному, чисто-русскому таланту, отъ котораго вѣетъ широкимъ, богатырскимъ размахомъ какой-то стихійной мощи, столь же безпредѣль-

ной и величавой, какъ безпредѣльна и величава Русская земля.

Въ августѣ исполнилось пятидесятилѣтіе государственной службы Д. И. Менделѣва. 50 лѣтъ уже онъ приноситъ свой талантъ, свои колоссальныя научныя знанія и изумительныя силы своего ума на пользу родины. Полвѣка онъ служитъ ей, какъ педагогъ, писатель и государственный дѣятель, и трудно перечислить всѣ плодотворные результаты его долготѣльной дѣятельности.

Въ свое время въ «Нивѣ» былъ уже помѣщенъ очеркъ дѣятельности Д. И. Менделѣва вмѣстѣ съ его біографіей, и поэтому намъ нѣтъ надобности возвращаться къ подробной характеристикѣ его личности и его жизни, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ выдающійся государственный и ученый дѣятель, уже давно на виду у всѣхъ и дѣя-

Къ прїзду Е. В. Шаха Персидскаго въ Россію. Восточная комната въ персидскомъ посольствѣ въ Петербургѣ. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Къ прїзду Е. В. Шаха Персидскаго въ Россію. Восточная комната въ персидскомъ посольствѣ въ Петербургѣ. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Къ прїзду Е. В. Шаха Персидскаго въ Россію. Государь Императоръ и Шахъ Персидскій изволятъ здороваться съ почетнымъ карауломъ въ Петергофѣ. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

тельность его хорошо известна даже такъ-называемой «большой публикѣ». Возобновимъ въ памяти читателей лишь наиболѣ выдающіяся черты изъ его биографіи.

Д. И. Менделѣевъ родился въ Тобольскѣ въ 1834 году. Окончивъ курсъ въ московскомъ педагогическомъ институтѣ, онъ служилъ учителемъ гимназіи въ Симферополѣ и Одессѣ, а въ 1856 году защитилъ въ сиб. университетѣ диссертациі на степень магистра химіи и физики. Послѣ того онъ перешелъ профессоромъ въ сиб. технологическій институтъ, а въ 1866 году снова вернулся въ университетъ профессоромъ химіи. Съ этихъ поръ дѣятельность Д. И. Менделѣева принимаетъ колоссальные по своему значенію и разнообразію размѣры.

Въ 1868 году онъ пишетъ свое замѣчательно, произведшее переворотъ въ наукѣ, сочиненіе: «Основы химіи». Въ этомъ сочиненіи Д. И. Менделѣевъ впервые проводитъ гениальную, прославившую его идею «периодической системы элементовъ» — замѣчательное открытіе, давшее возможность предвидѣть существованіе новыхъ, еще не открытыхъ элементовъ и съ точностью предсказывать всѣ ихъ свойства.

Въ 1876 году, по порученію правительства, Д. И. Менделѣевъ ѣдетъ въ Америку для осмотра нефтяныхъ мѣсторожденій, а затѣмъ на Кав-

казь для изученія нефтяного дѣла въ Россіи (результатомъ этихъ поѣздокъ было широкое развитіе нефтяной промышленности въ нашемъ государствѣ) и занимается изслѣдованіемъ нефтяныхъ углеводоовъ.

Въ 1887 году во время солнечнаго затменія онъ одинъ поднимается на аэростатъ, дѣлаетъ весьма цѣнные наблюденія и подвергается серьезной опасности отъ неисправности клапановъ аэростата.

Въ 1890-хъ годахъ Д. И. получаетъ назначеніе въ члены совѣта торговли и мануфактуръ, покидаетъ профессуру и начинаетъ усиленно заниматься экономическими и государственными задачами. Его занимаетъ и каменноугольное дѣло и покровительственный тарифъ для русской обрабатывающей промышленности, и онъ принимаетъ

дѣятельное участіе въ выработкѣ такого тарифа. вмѣстѣ съ тѣмъ Д. И. Менделѣевъ, по порученію военнаго и морского министерствъ, занимается вопросомъ о перевооруженіи нашей арміи и флота, и вырабатываетъ типъ бездымнаго пороха.

Въ 1897 году ему удалось найти требуемый типъ такого пороха послѣ долгихъ работъ въ специальной научно-технической лабораторіи морского вѣдомства, гдѣ онъ трудился вмѣстѣ со своими бывшими учениками. Въ 1893 году, когда была учреждена палата мѣръ и вѣсовъ, онъ занялъ въ ней и занимаетъ донныи первенствующее мѣсто.

Д. И. Менделѣевъ написалъ около 200 ученыхъ и публицистиче-

Къ прїзду Е. В. Шаха Персидскаго въ Россію. Государь Императоръ и Шахъ Персидскій изволятъ слѣдовать во дворецъ въ Петергофѣ. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Д. И. Менделѣевъ. По поводу 50-лѣтія государственной службы.

По фот. авт. «Нивы».

наукъ и жизни, и перейдя пятидесятилѣтнюю государственную службу, онъ попрежнему бодро и плодотворно трудится на поприщѣ науки и общественно-государственной дѣятельности.

Графъ Д. М. Сольскій.

(Портр. на этой стр.).

Высочайшимъ указомъ отъ 24 августа предсѣдатель департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта, графъ Д. М. Сольскій, назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Это назначеніе является событіемъ чрезвычайной важности, въ виду особо важныхъ функций Государственнаго Совѣта, при-

званного дѣйствовать совместно съ Государственной Думою. Назначеніе графа Д. М. Сольскаго на постъ предсѣдателя высшаго государственнаго учрежденія составляетъ событіе еще и въ томъ отношеніи, что до него, начиная съ эпохи Императора Александра II, предсѣдателями Государственнаго Совѣта назначались лишь Высочайшія особы.

Графъ Д. М. Сольскій является однимъ изъ наиболѣе выдающихся государственныхъ дѣятелей послѣдняго времени. Государственную службу онъ началъ во II отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи. Позднѣе, гдѣ черезъ пятнадцать, онъ занималъ уже постъ товарища главноуправляющаго этой канцеляріей и имѣлъ званіе статсъ-секретаря.

Въ 1867 году графу Д. М. Сольскому была поручена отвѣтственная и высокая должность государственнаго секретаря, которую онъ занималъ въ теченіи одиннадцати лѣтъ. Послѣ этого послѣдовало назначеніе его на должность государственнаго контролера. Состоя въ главѣ контрольнаго вѣдомства, Д. М. Сольскій провелъ въ жизнь цѣлый рядъ реформъ, и между прочимъ, установилъ новую систему въ опубликованіи отчетовъ контроля. При немъ были организованы департаменты гражданской, военной, морской и желѣзнодорожной отчетности.

Въ 1889 году Д. М. Сольскій былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и предсѣдателемъ департамента государственной экономіи, а въ 1893 году — предсѣдателемъ департамента законовъ.

Кромѣ того на Д. М. Сольскаго возлагались еще и особые труды: такъ, напримеръ, онъ участвовалъ въ комиссіи по составленію устава всеобщей воинской повинности. А въ самое послѣднее время существуетъ, какъ извѣстно, даже особая «комиссія графа Сольскаго», — особое совѣщаніе для разсмотрѣнія дополнительныхъ къ узаконеніямъ о Государственной Думѣ правилъ. Гр. Д. М. Сольскій состоитъ предсѣдателемъ этого совѣщанія.

За свои государственные труды Д. М. Сольскій былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ возведенъ въ графское достоинство.

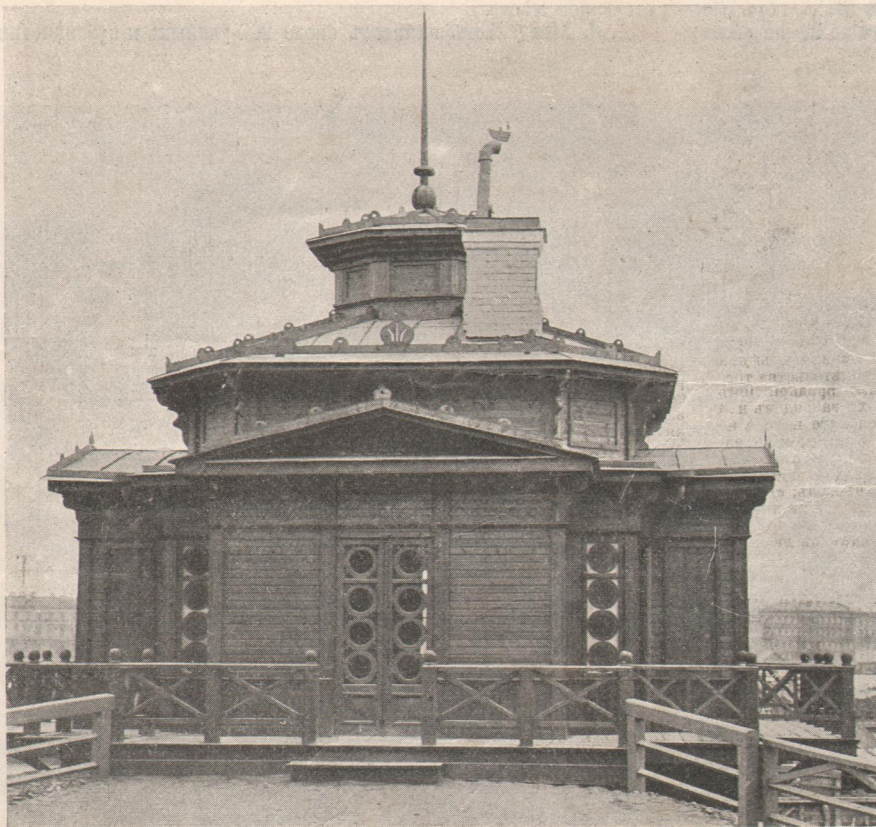
Новый предсѣдатель Государственнаго Совѣта является четырнадцатымъ, по счету, предсѣдателемъ этого важнѣйшаго государственнаго учрежденія, реформированнаго въ 1810 году. Первымъ предсѣдателемъ былъ гр. Н. П. Румянцевъ. За нимъ слѣдовали въ хронологическомъ порядкѣ: гр. Н. И. Салтыковъ, кн. П. В. Лопухинъ, кн. В. Н. Кочубей, гр. Новосилцевъ, кн. Васильчиковъ, гр. Левашевъ, кн. Чернышевъ, кн. Орловъ, гр. Блудовъ, кн. Гагаринъ, затѣмъ великій князь Константинъ Николаевичъ и, наконецъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ — нынѣ Почетный Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

Многолѣтняя служебная опытность графа Д. М. Сольскаго, его участіе въ важнѣйшихъ высшихъ совѣщаніяхъ и, наконецъ, его личные качества даютъ твердую увѣренность въ томъ, что подъ его предсѣдательствомъ дѣятельность Государственнаго Совѣта будетъ носить характеръ стройности и послѣдовательности и будетъ вполне согласована съ дѣятельностью вновь возникающей Государственной Думы.

Графъ Д. М. Сольскій, новый предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

По фот. Левицкаго, авт. «Нивы».

Первая водолазная и спасательная станція въ С.-Петербургѣ.
По фот. В. Полонскаго, авт. «Нивы».

Учреждение Государственной Думы.

(Продолжение).

12. Въ сѣздѣхъ уѣздныхъ землевладельцевъ участвуютъ: а) лица, владеющіе въ уѣздѣ на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія...

13. Въ Архангельской губерніи сѣзды уѣздныхъ землевладельцевъ не образуются, а лица, имѣющіе право участія въ нихъ (ст. 12), причисляются къ каждому уѣздѣ названной губерніи къ сѣзду городскихъ избирателей.

14. Означенные въ пунктахъ г и д статьи 12 уполномоченные отъ владельцевъ недвижимыхъ имуществъ и отъ священнослужителей избираются на предварительномъ ихъ сѣздѣ.

15. Число уполномоченныхъ, подлежащихъ избранію на предварительномъ сѣздѣ, опредѣляется количествомъ земли, принадлежащей за лицами, явившимися на сѣздѣ, и итогомъ оцѣночной стоимости другого принадлежащаго имъ недвижимаго имущества.

16. Въ сѣздѣхъ городскихъ избирателей участвуютъ: а) лица, владеющіе въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія...

17. Въ сѣздѣхъ уполномоченныхъ отъ волостей участвуютъ выборные отъ волостныхъ сходоуѣздъ, по два отъ каждого схода.

18. Въ Астраханской губерніи образуются, кромѣ сѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей, одинъ общій сѣздъ уполномоченныхъ отъ станицъ Астраханскаго казачьяго войска.

19. Въ указанныхъ въ пунктѣ б статьи 1 городахъ въ избраніи выборщиковъ въ городское избирательное собраніе участвуютъ: а) лица, владеющіе въ предѣлахъ города на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія...

20. Въ указанныхъ въ пунктѣ б статьи 1 городахъ, для избранія выборщиковъ въ городское избирательное собраніе, городъ подразделяется на избирательные участки, соответствующіе, по числу и границамъ, дѣленію его на полицейскія части.

21. Если нѣсколько лицъ имѣютъ недвижимое имущество (ст. 12, п. п. а, б и в; ст. 16, п. а и ст. 19, п. а) въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, то каждый изъ нихъ считается владельцемъ причитающейся на его долю части имущества.

22. Въ каждомъ избирательномъ участкѣ, сѣздѣ или собраніи никто не можетъ имѣть болѣе одного голоса.

23. Общій надзоръ за правильнымъ производствомъ выборовъ возлагается, подъ руководствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на губернаторовъ и градоначальниковъ, по принадлежности.

24. Для повѣрки правильности выборовъ и рассмотрѣнія заявленій и жалобъ по дѣламъ о выборахъ учреждаются губернскія и уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи.

25. Губернскія по дѣламъ о выборахъ комиссіи образуются, подъ предсѣтельствомъ предсѣдателя окружнаго суда, изъ управляющаго казенною палатою, предводителя дворянства уѣзда губернскаго города, предсѣдателя губернской земской или по дѣламъ земскаго хозяйства управы, городского головы губернскаго города или лица, его замѣняющаго.

26. Уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи образуются, подъ предсѣдательствомъ члена окружнаго суда, по назначенію общаго его собранія, изъ уѣзднаго предводителя дворянства, мирового или городского судьи, по назначенію сѣзда мировыхъ судей или общаго собранія окружнаго суда.

27. Подача заявленій и жалобъ по дѣламъ о выборахъ не останавливаетъ выборнаго производста.

28. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ нѣтъ губернскихъ предводителей дворянства, указанные въ семъ положеніи обязанности ихъ возлагаются на особыхъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею Властью.

29. Преступныя дѣянія, совершанныя при производствѣ выборовъ въ Государственную Думу, подлежатъ преслѣдованію и наказанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и учиненыя при выборахъ сословныхъ и общественныхъ.

II. Обь избирательныхъ спискахъ.

30. Списки лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ на сѣздахъ уѣздныхъ землевладельцевъ и городскихъ избирателей, составляются и содержатся въ исправности по сѣзду уѣздныхъ землевладельцевъ—уѣздною земскою управою или управою по дѣламъ земскаго хозяйства, а въ мѣстностяхъ, гдѣ такихъ управъ не имѣется, —уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, а по сѣзду городскихъ избирателей—городскими управами или учрежденіями, ихъ замѣняющими.

31. Въ указанныхъ пунктѣ б статьи 1 городахъ списки лицъ, имѣющихъ право участія въ избраніи выборщиковъ въ городское избирательное собраніе, составляются и содержатся въ исправности городскою управою или учрежденіемъ, ее замѣняющимъ. Лица, имѣющія право участія въ выборахъ въ нѣсколькихъ избирательныхъ участкахъ (ст. 20), включаются въ списокъ того изъ этихъ участковъ, который они сами укажутъ, а если такого заявленія не послѣдуетъ, то включаются въ списокъ того участка, въ которомъ они имѣютъ мѣсто жительства.

32. Въ избирательные списки вносятся лица, кои до составленія подлежащаго списка (ст. 30 и 31) владѣли недвижимымъ имуществомъ или торгово-промышленнымъ предпріятіемъ или же уплачивали промысловый налогъ не менѣе одного года, а квартирный налогъ—не менѣе трехъ лѣтъ.

33. Составленные на основаніи статей 30 и 31 избирательные списки публикуются за шесть недѣль до выборовъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболее обезпечивающимъ гласность этихъ списковъ.

34. Въ теченіе двухъ недѣль со дня опубликованія избирательныхъ списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ заинтересованныя лица могутъ подавать жалобы и заявленія о неправильности и неполнотѣ указанныхъ въ статьѣ 30 списковъ—въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, а упомянутыхъ въ статьѣ 31 списковъ—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію.

35. По рассмотрѣніи избирательныхъ списковъ и поступившихъ жалобъ и заявленій, подлежащая комиссія объявляетъ лицамъ, подавшимъ жалобы и заявленія, о своихъ по онымъ постановленіяхъ. Измѣненія, внесенныя въ первоначальные списки, публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболее обезпечивающимъ гласность этихъ измѣненій.

36. После опубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ объ исправленіи списковъ никакія въ нихъ дополненія или измѣненія не допускаются, за исключеніемъ тѣхъ, которыя могутъ послѣдовать въ разрѣшеніе жалобъ, внесенныхъ на постановленіе подлежащей комиссіи, въ установленномъ статьєю 47 порядкѣ.

37. Лица, не внесенныя въ избирательные списки или до начала выборовъ утратившія избирательный цензъ, въ выборахъ не участвуютъ.

III. О производствѣ выборовъ.

1) О производствѣ выборовъ въ избирательныя собранія.

38. Въ указанныхъ въ пунктѣ б статьи 1 городахъ, для производства выборовъ въ городское избирательное собраніе, образуются въ каждомъ избирательномъ участкѣ (ст. 20) избирательныя комиссіи въ составѣ предсѣдателя и двухъ членовъ, приглашаемыхъ городскимъ головою или лицомъ, его замѣняющимъ, изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ.

39. Способъ удостовѣренія личности избирателей и повѣрка ихъ полномочій предоставляется предсѣдателю сѣзда (ст. 3 и 14) или избирательной комиссіи (ст. 38).

40. Выборы на сѣздахъ производятся закрытою подачею голосовъ, посредствомъ ballotировки шарами, а выборы въ городское избирательное собраніе—закрытою подачею голосовъ, посредствомъ записокъ.

41. Выборщики (ст. 3 и 5) и уполномоченные отъ предварительныхъ сѣздовъ (ст. 14) могутъ быть избираемы только изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ томъ именно сѣздѣ или участкѣ, гдѣ выборы производятся.

42. Выборщиками отъ избирательныхъ сѣздовъ, а равно уполномоченными отъ предварительныхъ сѣздовъ, признаются лица, за коихъ подано болѣе половины голосовъ участвующихъ въ сѣздѣ въ порядкѣ большинства полученныхъ балловъ; въ случаѣ же ихъ равенства—избраніе опредѣляется по жребію.

43. Въ указанныхъ въ пунктѣ б статьи 1 городахъ выборщиками, избранными въ городское избирательное собраніе, считаются лица, получившія наибольшее въ избирательномъ участкѣ число голосовъ, хотя бы оно и не достигало половины числа участвовавшихъ въ выборахъ; въ случаѣ равенства голосовъ—избраніе опредѣляется по жребію.

44. По окончаніи выборовъ, сѣзды и избирательныя комиссіи закрываются. Не позднѣе слѣдующаго дня все выборное производство представляется предсѣдателями сѣздовъ—въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, а предсѣдателями избирательныхъ комиссій—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію.

(Продолжение будетъ).

Итоги минувшей войны.

(Политическое обозрѣніе).

Обнародованный во всеобщее свѣдѣніе нескромностью корреспондентовъ полный текстъ портсмутскаго соглашения даетъ точное представленіе объ успѣхахъ, достигнутыхъ Японіей цѣной кровавыхъ жертвъ этой тяжелой, хотя и побѣдоносной для нашего противника, войны. Несмотря на пресловутую, воспѣтую англійскими публицистами, «умѣренность» японскихъ требованій, выразившуюся въ вынужденномъ отказѣ отъ мечты сорвать съ насъ контрибуцію, получить наши суда, нашедшія убѣжище въ нейтральныхъ портахъ, и ограничить право Россіи увеличивать свои морскія силы въ водахъ Тихаго океана, Японія, въ сущности, достигла всего того, чего добивалась передъ войной, да еще съ большимъ излишкомъ въ видѣ сверхпрограммаго, такъ сказать, приобрѣтенія наибольшей цѣнной части Сахалина, Квантунскаго полуострова и права рыбной ловли вблизи русскихъ береговъ.

своей арміи въ случаѣ дальнѣйшихъ военныхъ столкновеній съ со-сѣдами. Передача Японіи Квантунскаго полуострова не составитъ большого территориальнаго или кадроваго приращенія, но зато имѣетъ огромное стратегическое значеніе, какъ опорный пунктъ на азиатскомъ материкѣ, дающій огромное вліяніе на Китай.

Быть-можетъ, еще большій вѣсъ въ смыслѣ правъ на паназіатскую гегемонію составитъ фактъ безспорныхъ военныхъ успѣховъ Японіи, непоколебленныхъ дальнѣйшимъ веденіемъ войны и официально признанныхъ въ портсмутскомъ соглашеніи въ видѣ территориальной уступки, которая дѣлается только побѣдителю. Силою своего оружія Японія отнынѣ стала во главѣ Азіи. Въ семью великихъ державъ вошелъ новый членъ съ огромнымъ вѣсомъ и вліяніемъ и необъятно широкими перспективами развитія въ будущемъ. Какъ пойдетъ его грядущее развитіе, куда и противъ кого будетъ направлена эта грандіозная сила? — Все это, въ настоящую минуту всеобщей радости по поводу прекращенія жестокихъ кровопролитій на Востоку—рисуетъ какъ-то въ туманѣ. Не мало фантастическаго вымысла есть въ европейскихъ опасеніяхъ

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна среди медицинскаго персонала санитарнаго поѣзда своего имени, отбывшаго на Дальній Востокъ. По фот. авт. «Нивы».

Разумѣется, послѣ фактическаго уничтоженія и отчасти захвата нашего флота признаніе неограниченныхъ правъ Россіи на развитіе своихъ морскихъ силъ въ восточномъ бассейнѣ носитъ явно платоническій характеръ. Эта уступка русскому самолюбію была прекрасно использована барономъ Комурою, какъ поводъ требовать уступокъ по другимъ, болѣе существеннымъ, пунктамъ. Съ политической точки зрѣнія вопросъ о судьбѣ интернированныхъ судовъ тоже едва ли имѣетъ иное значеніе, кромѣ символическаго: за обладаніе полуразбитыми судами, пострадавшими въ бою, продолжать войну дольше было бы просто невыгодно даже для японцевъ.

Въ вопросѣ о контрибуціи они отказались отъ того, во что, вѣроятно, и сами хорошенъко не вѣрили. Зато, во всемъ, что затрагиваетъ кровные интересы страны, они сумѣли добиться полного удовлетворенія. Послѣ 16-го августа Японія прочно утвердилась въ Корей, отданной подъ ея протекторатъ. Оговорки о сохраненіи суверенитета корейскаго императора и относительно обязанности японскихъ уполномоченныхъ совѣтоваться съ императорскимъ правительствомъ, разумѣется, никакъ не отразятся на фактическомъ положеніи дѣлъ въ Корейской имперіи. Силою обстоятельствъ она превратится въ японскую колонію съ фиктивнымъ національнымъ правительствомъ, лишеннымъ всякой власти. Въ переводѣ на языкъ цифръ это значитъ, что Японія приобрѣла цѣлую страну съ десяткомъ съ лишнимъ милліонами подданныхъ, что дастъ ей возможность значительно увеличить кадры

передъ «желтой опасностью», но, не желая отдаваться во власть ложнымъ страхамъ и омрачать радостнаго дня умиротворенія Востока, все же нельзя не признать, что Японія, владѣющая Кореей и Портъ-Артуромъ, Японія, командующая Китаемъ съ его пяти-сотымилліоннымъ населеніемъ, будетъ куда грознѣе и опаснѣе для насъ, чѣмъ была до сихъ поръ въ качествѣ маленькаго островнаго государства, не имѣющаго ни одного опорнаго пункта на материкѣ. Мы высоко цѣнимъ заветы гуманности и человѣколюбія, заставившіе русское правительство пойти на существенныя уступки даже до территориальныхъ утратъ включительно, но не можемъ безъ нѣкоторыхъ сомнѣній заглядывать въ будущее. Портсмутскій договоръ не разрѣшилъ великаго спора между Западомъ и Востокомъ, но только отодвинулъ его окончательное рѣшеніе на нѣсколько десятилѣтій или на нѣсколько лѣтъ впередъ. Это не расплатъ по векселю, а только новая отсрочка платежа, переписка стараго обязательства на новый срокъ съ уплатой тяжелыхъ по истинѣ ростовщическихъ процентовъ и кровью, и достояніемъ народа. Народъ, живущій не текущимъ днемъ, подобно той эфемеридѣ, которая рождается съ восходомъ солнца, умираетъ къ его закату, долженъ смотреть въ будущее, основывать свою политику на прочныхъ расчетахъ предвидѣнія и заранее готовиться къ тяжелой и трудной борьбѣ, которая уготована нашимъ дѣтямъ дѣянiami ихъ отцовъ.

Франческо Таманьо.

(Портр. на этой стр.)

Умерь Таманьо!

Кто не знает, хотя бы только по имени, этого знаменитого пѣвца, восхищавшаго весь мир своим исключительным, небывалым по силѣ и звучности тенором? Въ лицѣ Таманьо сошелъ въ могилу замѣчательный артист, единственный въ своемъ родѣ актер и пѣвецъ.

Франческо Таманьо хорошо знакомъ русскимъ меломанамъ, такъ какъ нерѣдко гастролировалъ въ Москвѣ и Петербургѣ въ итальянской оперѣ у различныхъ импресарио. И, конечно, каждый выходъ его у насъ сопровождался колоссальными овациями, несмотря на установившуюся за пѣвцомъ репутацию, что онъ «скорѣе потрясалъ, чѣмъ восхищалъ».

Франческо Таманьо, извѣстный пѣвецъ († въ Варезѣ). По фот. авт. «Нивы».

Репутация эта не совсѣмъ соответствуетъ действительности: Таманьо «восхищалъ» не мѣнѣе, чѣмъ поражалъ своимъ феноменальнымъ голосомъ; иначе онъ не имѣлъ бы успѣха, какъ пѣвецъ. Но репертуаръ его, действительно, ограничивался преимущественно такими ролями, которыя требуютъ сильного голоса и драматическаго движенія, но не нуждаются въ лирическомъ «bel canto». Въ этомъ отношеніи Таманьо являлся полнѣйшей противоположностью другому прославленному пѣвцу, Анджело Мазини.

Мощность и обширность голоса позволила Таманьо съ колоссальнымъ успѣхомъ исполнять роли Манрико («Трубадуръ») и въ особенности Отелло (въ оперѣ Верди). Въ послѣдней оперѣ онъ стяжалъ свой первый мировой успѣхъ, выступивъ въ роли Отелло въ Миланѣ и въ Парижѣ, вскорѣ послѣ появленія на свѣтъ этой оперы. Можно сказать, что Таманьо создалъ эту роль въ Европѣ.

Знаменитый пѣвецъ выступалъ чуть ли не во всѣхъ наиболее выдающихся городахъ Европы и Америки, и вездѣ путь его сопровождался восторженными овациями. Это была поистинѣ счастливая въ смыслѣ успѣха артистическая карьера. Таманьо выступалъ и въ концертахъ, и притомъ весьма часто въ концертахъ благотворительныхъ, т. е. приносилъ свой трудъ и свой талантъ безвозмездно въ пользу бѣдняковъ. Наши петербургскіе читатели навѣрное вспомнятъ блестящую пору «студенческихъ» концертовъ, когда въ нихъ принимали участіе всѣ свѣтила итальянской оперы: въ ихъ числѣ не разъ выступалъ по приглашенію учащейся молодежи и знаменитый Таманьо и однимъ своимъ именемъ притягивалъ въ студенческую кассу крупныя суммы.

Таманьо родился въ Туринѣ, въ 1851 году. Артистическую карьеру онъ началъ въ качествѣ скромнаго хориста въ томъ же городѣ. Позднѣе, когда голосъ его сталъ сказываться и когда Таманьо рѣшилъ не зарывать талантъ въ землю, но путемъ долгой выучки усовершенствовать его, пѣвецъ получилъ ангажементъ въ Палермо, гдѣ и былъ встрѣченъ самыми теплыми симпатіями со стороны публики. Но настоящая слава ожидала Таманьо въ Парижѣ, гдѣ онъ выступилъ въ роли Отелло и сразу завоевалъ у «мировой» парижской публики мировой успѣхъ.

Съ тѣхъ поръ слава не покидала его, и знаменитый пѣвецъ не пережилъ ея, скончавшись въ расцвѣтъ своего могучаго таланта. Онъ умеръ въ своей резиденціи Varese отъ воспаления мозга.

Е. Н. Чаплинъ. (Портр. на этой стр.)

30-го августа скоропостижно скончался петербургскій почтъ-директоръ Ермолай Николаевичъ Чаплинъ.

Это печальное извѣстіе повергло въ неожиданную скорбь всѣхъ, кто знаетъ покойнаго или имѣлъ съ нимъ какое-либо дѣло. Скончался прекрасный, отзывчивый, добрый человекъ, энергически любившій свое дѣло. Немного найдется въ рядахъ нашего высшаго чиновничества такихъ талантливыхъ и дѣятельныхъ людей, какъ покойный Е. Н. Чаплинъ.

Прежде всего въ немъ привлекало именно то, что онъ, занимая высокой и отвѣтственной постъ начальника всего почтоваго дѣла въ столицѣ, никогда не казался чиновникомъ и административнымъ лицомъ, но всегда былъ простымъ, любезнымъ и доступнымъ для всѣхъ и всякаго человекѣмъ. Въ его рукахъ сосредоточивалось множество нитей, которыми онъ могъ направлять всю судьбу огромнаго числа подвѣдомственныхъ ему служащихъ—и никогда онъ не злоупотреблялъ этимъ своимъ правомъ, и ни одинъ изъ этихъ людей не видѣлъ въ Чаплинѣ грознаго начальника, но всегда чувалъ въ немъ простаго и добраго человека, готоваго сердечно отнестись ко всѣмъ нуждамъ и дѣламъ своихъ подчиненныхъ.

Въ большой публикѣ Е. Н. Чаплинъ, благодаря своей доступности и любезности, пользовался большой популярностью. Надо отдать ему справедливость: не въ примѣръ великимъ инымъ начальствамъ разныхъ общественныхъ учреждений, Е. Н. Чаплинъ всегда заботился прежде всего о публикѣ, то-есть, говоря иначе, всегда помнилъ, что не публика создана для учреждения, а

учрежденіе для публики. Въ этомъ отношеніи онъ организовалъ цѣлый рядъ всякихъ нововведеній, въ интересахъ обывателей, и предполагалъ ввести еще новыя и новыя реформы, но смерть прекратила его намѣренія.

Въ должностъ с.-петербургскаго почтъ-директора Е. Н. Чаплинъ вступилъ лишь съ 22-го марта 1903 года. За короткое время своего пребыванія на этомъ посту онъ успѣлъ сдѣлать весьма многое для упорядоченія почтоваго дѣла въ столицѣ. Едва вступивъ въ управленіе почтамта, онъ уже обратилъ вниманіе на различные нелады въ немъ и немедленно принялся за преобразования. Онъ добился ускоренія доставки корреспонденціи и ввелъ упрощенные способы отправки и приема денежныхъ переводовъ и заказныхъ писемъ. При Е. Н. Чаплинѣ были введены вмѣсто прежнихъ громоздкихъ почтовыхъ колымажъ, съ дикимъ гиканьемъ носившихся по Невскому, изящныя коляски и автомобили; почталыоны стали ѣздить на велосипедахъ и были изданы справочныя брошюры для публики. Наконецъ, при немъ же было быстро закончено новое грандіозное зданіе петербургскаго почтамта безъ малѣйшаго нарушенія почтовыхъ функций въ столицѣ. Е. Н. Чаплинъ лично организовалъ всю службу въ этомъ новомъ помѣщеніи и установилъ образцовый порядокъ.

Е. Н. Чаплинъ—уроженецъ Тверской губерніи. Въ началѣ онъ служилъ офицеромъ въ Суземскомъ гусарскомъ и л.-гв. Уланскомъ полкахъ и, состоя на военной службѣ, принималъ участіе въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. Позднѣе онъ перешелъ въ гражданскую службу и предъ назначеніемъ на должностъ почтъ-директора занималъ мѣсто управляющаго сухопутной таможней. И тамъ онъ также пользовался особенной любовью подчиненныхъ и публики, и когда покидалъ таможню, ея служащіе поднесли ему въ высшей степени трогательный, благодарственный адресъ. Вообще, это былъ на рѣдкость симпатичный человекъ.

Е. Н. Чаплинъ страдалъ болѣзью сердца и ему былъ предписанъ полный покой. Но его кипучая, энергическая натура не хотѣла считаться съ «режимомъ бездѣятельности», и онъ продолжалъ ревностно заниматься своимъ дѣломъ. Въ концѣ-концовъ, большое сердце не выдержало, и ночью 30-го августа въ Бологомѣ Е. Н. Чаплина не стало.

Да будетъ же легка земля этому талантливому дѣятелю, упорному труженику и прекрасному по душѣ человекѣ.

Е. А. Соловьевъ. (Портр. на стр. 740).

25-го августа въ Шуваловѣ, близъ Петербурга, скончался отъ разрыва сердца извѣстный писатель—критикъ и журналистъ, Евгенийъ Андреевичъ Соловьевъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимами «Андреевичъ» и «Скриба».

Покойный составилъ себѣ имя талантливо написанными критическими этюдами, обратившими на себя вниманіе своими оригинальными философскими взглядами и остроуміемъ. Кромѣ того онъ принималъ видное участіе въ наиболее выдающихся журналахъ и газетахъ. Широко образованный (Е. А. Соловьевъ готовился къ ученой карьерѣ), надѣленный яснымъ умомъ и литературнымъ талантомъ, покойный писатель безусловно выдавался въ современной литературной семьѣ, какъ одинъ изъ наиболее видныхъ ея членовъ.

Е. А. Соловьевъ родился въ 1863 году; образованіе получилъ въ петербургской третьей гимназіи и петербургскомъ университетѣ. По окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ, онъ началъ свою дѣятельность учителемъ въ Западной Сибири. Вернувшись въ Петербургъ, онъ посвятилъ себя затѣмъ исключительно литературѣ.

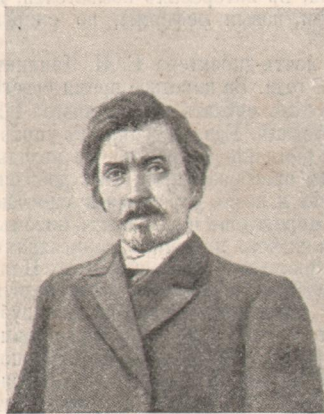
Онъ началъ свою журнальную карьеру въ «Русской Жизни», а позднѣе сотрудничалъ въ «Новостяхъ», «Научномъ Обзорѣннѣ», въ журналахъ «Жизнь», «Журналъ для всѣхъ» и другихъ изданіяхъ.

Въ послѣднее время Е. А. Соловьевъ дѣятельно работалъ въ газетѣ «Русь». Видное участіе онъ принималъ въ свое время и въ извѣстномъ предпріятіи Павленкова—въ составленіи задуманной послѣднимъ «библіотеки» біографій писателей и знаменитыхъ людей. Перу Е. А. Соловьева въ этой «библіотекѣ» принадлежатъ прекрасныя написанныя біографіи и характеристики Блинскаго, Писарева, Достоевскаго, Гончарова и др.

Въ концѣ 90-хъ годовъ покойный из-

Е. Н. Чаплинъ, петербургскій почтъ-директоръ († 30 августа с. г.). По фот. авт. «Нивы».

Е. А. Соловьевъ, критикъ и публицистъ († 25 августа с. г.).
По фот. авт. «Нивы».

ною помѣхой для дальнѣйшаго развитія его незаурядной литературной дѣятельности.

Смѣсь.

Отъ главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста. — Въ виду постигшаго въ текущемъ году многія мѣстности Европейской Россіи неурожая, главное управленіе Россійскаго общества Краснаго Креста, съ дозволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, приступая къ организаціи врачебно-питательной помощи населенію пострадавшихъ районовъ, открываетъ сборъ пожертвованій во всѣхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста Имперіи, принимаетъ подъ свой флагъ общеземскую организацію по оказанію помощи больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ и предоставляетъ ей, подъ главнымъ руководствомъ и направленіемъ исполнительн. комиссіи главнаго управленія общества Краснаго Креста, организовывать врачебно-питательную помощь населенію въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и открыть сборъ пожертвованій какъ въ управленіи общественной организаціи, такъ и при всѣхъ земскихъ управахъ.

Въ главномъ управленіи общества, С.-Петербургъ, Инженерная уллица, д. 9, приемъ пожертвованій производится ежедневно отъ 10 до 4 часовъ дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Наши читатели могутъ присылать свои пожертвованія и въ контору журнала «Нива» (ул. Гоголя, 22). Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Контору «Нивы» прислали пожертвованія: В. А. Раевскій—15 р., и С. М. Троицкій—1 р., итого 16 р.

Видъ с. Кобриня, пострадавшаго отъ пожара.

Катастрофа въ г. Кобринѣ. — Городъ Кобринъ Гродненской губерніи постигло крупное бѣдствіе: 21 іюля въ немъ вспыхнулъ страшный пожаръ, уничтожившій въ короткое время 104 дома и лишившій многихъ жителей крова и имущества.

Пострадавшіе (157 лицъ) не успѣли вынести свое движимое имущество: съ такой силой и внезапною распространился огонь.

дать пространный компилятивный трудъ «О Бѣлинскомъ въ его письмахъ и сочиненіяхъ». Въ 1901 году—«книгу о М. Горькомъ и А. П. Чеховѣ», а въ 1902 году—«Очерки изъ исторіи русской литературы». Кромѣ того онъ выпустилъ въ свѣтъ интересный «Опытъ философіи русской литературы» и сборникъ разсказовъ подъ общимъ заглавіемъ «Раздумье». Въ нашемъ журналѣ покойный Е. А. помѣстилъ обширную, обстоятельную, полную эрудиціи статью «Литературное движеніе XIX в. въ Россіи». Эта статья вошла въ наше отдѣльное иллюстрированное изданіе «XIX вѣкъ».

Е. А. Соловьевъ скончался, еще не достигнувъ и 40 лѣтъ, и его смерть явилась совершенно неожиданною и скорбною помѣхой для дальнѣйшаго развитія его незаурядной литературной дѣятельности.

Большинство ихъ—евреи, бѣдные мѣстные труженики, люди семейные и совершенно ничѣмъ не обезпеченные. Настоящее положеніе ихъ прямо ужасно и требуетъ немедленной и существенной помощи, такъ какъ помимо крова они теперь не имѣютъ и хлѣба.

Сгорѣло также не мало торговыхъ заведеній съ товаромъ. Положеніе погорѣльцевъ осложняется еще и тѣмъ, что цѣны на квартиры, строительные матеріалы и нѣкоторые продукты первой необходимости со времени пожара значительно поднялись. Одна бѣда необходимо вызвала другую бѣду.

Для оказанія погорѣльцамъ помощи въ Кобринѣ образовался подъ предѣлательствомъ мѣстнаго предводителя дворянства спеціальный комитетъ, который и организовалъ прежде всего сборъ пожертвованій. Но пожертвованій собрано мало, а нужда погорѣльцевъ велика и настоятельна. Не откликнется ли добрые люди?

Пожертвованія можно направлять прямо въ г. Кобринъ, Гродненской губ., на имя кобринскаго предводителя дворянства.

Высочайше утвержденное общество для распространенія св. Писанія въ Россіи—опубликовало на дняхъ свой второй отчетъ о бесплатной раздачѣ священныхъ книгъ русскимъ воинамъ. Отчетъ обнимаетъ время съ 1 января по 1 іюля 1905 года, и содержитъ слѣдующія данныя:

Къ 1 января 1905 г. въ кассу общества поступило новыхъ пожертвованій и осталось прежнихъ на общую сумму 277 р. 63 к.

Изъ этой суммы истрачено на приобрѣтеніе и раздачу книгъ св. Писанія на 244 р. 84 к. И, такимъ образомъ, осталось къ 1 іюля 1905 г.—32 р. 79 к.

Всего было роздано 1.214 экземпляровъ книгъ, причемъ большинство ихъ направлялись въ дѣйствующую армію (въ 10 корпусъ) и въ Токио—для передачи военно-плѣннымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Немалое количество книгъ (100 экзмп.) роздано больнымъ и раненымъ въ Петербургѣ. Кромѣ того книги разсылались въ г. Фридрихсгамъ, московскій лазаретъ и въ нѣкоторые петербургскіе лазареты.

Раздавался и посылался преимущественно Новый Заветъ. Пожертвованія въ обществѣ принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 4—пополудни. (С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 1-я линія, д. 34).

Признаніе раненыхъ. — Намъ уже приходилось говорить въ «Нивѣ» о журналѣ, выпускаемомъ въ свѣтъ «Особой комиссіей по бесплатному размѣщенію больныхъ и раненыхъ воиновъ». Журналъ этотъ носитъ названіе «Признаніе раненыхъ» и выходитъ небольшими выпусками, содержащими интересныя свѣдѣнія о благотворительной дѣятельности «Особой комиссіи» и отчетныя цифры.

Въ настоящее время вышелъ уже VIII выпускъ «Признанія раненыхъ», заключающей между прочимъ слѣдующія данныя:

Съ 20 января по 7 августа сего года, т. е. въ теченіе полугодія, распорядительный комитетъ особой комиссіи принялъ 8.676 раненыхъ. Въ принятые воины были помѣщены въ 185 лазаретахъ, устроенныхъ частными лицами и учрежденіями. Въ журналѣ приводятся интересныя описанія перевозки больныхъ и раненыхъ со сборнаго пункта, пребыванія ихъ въ лазаретахъ и вышки изъ лазаретовъ.

Въ отчетной части журнала встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующія данныя:

По іюню 1905 г. получено пожертвованій—8.339 р. 47 к., а всего въ приходѣ состояло 82.748 р. 44½ к. (въ отчетномъ мѣсяцѣ—1.014 р. 60 к.).

Израсходовано въ іюнь—3.639 р. 8 к., изъ копѣкъ выдано разнымъ лицамъ деньгами и вещами по іюню—2.561 р. 72 к. Израсходовано на покупку искусственныхъ рукъ и ногъ (протезовъ) и ортопедическихъ предметовъ по іюню—119 р. 70 к., а въ іюль—439 р.

Остальные деньги пошли на содержаніе комитета (5.647 р. 67 к.), на заготовку бѣлья, на уплату по счетамъ расходовъ по эвакуаціонному отряду и пр. Къ 1-му іюля осталось неизрасходованными 4.905 р. 82 к.

Пожертвованія.

Съ 1-го по 31-е августа включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

Въ пользу раненыхъ: А. С. Рязановъ 1 р.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: Е. А. Ивановъ 10 р.; Кашкаровъ 4 р.; А. С. Рязановъ 1 р.; А. А. Банишкова 90 к.

На нужды дѣйствующей арміи: подписчикъ 3 р.

На усиленіе флота: Военно-морская таможня 4 р. 40 к.

Итого 24 р. 30 к., а съ прежде поступившими 19.418 р. 93 к.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Испорченная натура. Повесть кн. М. В. Волконской. (Продолженіе).—Кавказъ. Стих. Н. Мезько.—Стихотвореніе О. Яковлева.—Солнечное затменіе 17-го августа 1905 года.—Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ.—Первая водолазная и спасательная станція въ С.-Петербургѣ.—Д. И. Менделѣевъ.—Графъ Д. М. Сольскій.—Учрежденіе Государственной Думы. (Продолженіе).—Итоги минувшей войны. (Политическое обозрѣніе).—Франческо Таманьо.—Е. Н. Чаплинъ.—Е. А. Соловьевъ.—Смѣсь.—Пожертвованія.—Объявленія.

РИСУНКИ: Неполотное явленіе.—Послѣдніе цвѣты.—Флиртъ.—Осеннія сумерки.—Періодъ дождей и грозъ въ Манчжуріи.—Солнечное затменіе. 1) Таблица, показывающая измѣненіе солнечной короны въ четырехъ періодахъ солнечныхъ пятенъ. 2) Одинъ изъ астрономовъ парижской обсерваторіи, наблюдающій прохожденіе луны передъ солнцемъ, въ моментъ затменія 17 августа с. г. 3) Максимальные моменты затменія въ разныхъ точкахъ земного шара. 4) Протуберанцы, наблюдавшіеся въ Испаніи (La Guardia). 5) Карта полосы полнаго и частнаго затменія, 17 августа с. г. въ 1 ч. 35 м.—Собаки на полицейской и военно-санитарной службѣ: 1) Собаку «Гаррасъ» посылаютъ на преслѣдованіе. 2) Отрядъ военно-санитарныхъ собакъ на позиціи въ 1 армейскомъ корпусѣ. 3) Полицейская собака, преслѣдующая полицейскаго, передѣтаго мазурикомъ. 4) Полицейская собака, схватившая полицейскаго, передѣтаго мазурикомъ. 5) «Гаррасъ I», «Люксъ I», «Люксъ II». 6) Инспекторъ брауншвейгской полиціи Буссеніусъ съ знаменитой собакой «Гаррасъ».—Къ приѣзду Е. В. Шаха Персидскаго въ Россію: 1) Восточная комната въ персидскомъ посольствѣ въ Петербургѣ. 2) Восточная комната въ персидскомъ посольствѣ въ Петербургѣ. 3) Государь Императоръ и Шахъ Персидскій изволятъ здороваться съ почетнымъ карауломъ въ Петербургѣ. 4) Государь Императоръ и Шахъ Персидскій изволятъ слѣдовать въ дворецъ въ Петербургѣ.—Д. И. Менделѣевъ.—Графъ Д. М. Сольскій.—Первая водолазная и спасательная станція въ С.-Петербургѣ.—Ея Императорское Высочество великая княгиня Ісєнія Александровна среди медицинскаго персонала санитарнаго поѣзда своего имени отбывшаго на Дальній Востокъ.—Франческо Таманьо.—Е. Н. Чаплинъ.—Е. А. Соловьевъ.—Смѣсь.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 7.